

The background features a light blue gradient with three large, overlapping circles in shades of blue and purple. Two thin, light blue lines cross the page diagonally, one from the top-left to the bottom-right, and another from the top-right to the bottom-left.

Legal Bulletin

2018 T.3 (3-4)

Учредитель и главный редактор – **Афанасьев Илья Владимирович**, кандидат юридических наук, старший преподаватель департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

В журнале публикуются научные статьи, в которых исследуются современное состояние российского законодательства, правоприменительная практика, формулируются предложения по совершенствованию различных отраслей права; анализируются методологические, теоретические и исторические аспекты государственно-правовых, гражданско-правовых, уголовно-правовых явлений, изучаются правовые институты России и зарубежных стран. Специализация журнала позволяет размещать результаты исследований междисциплинарного характера.

Требования к подаче материалов:

В начале первой страницы указываются на русском и английском языках: название статьи, инициалы и фамилия авторов, научная степень и звание (если есть), организация, в которой выполнена работа, должность. В конце статьи должны быть указаны фамилии, имена и отчества (полностью) автора(ов), контактная информация (телефон, адрес электронной почты). К статье должны быть приложены: аннотация на русском и английском языках (не более 2200 знаков); ключевые слова на русском и английском языках; пристатейные библиографические списки. Список используемой литературы печатается в конце статьи.

Изобразительные материалы могут быть представлены в форматах: JPG, TIF, EPS. Размер изображений 300 точек на дюйм.

Опубликованные материалы не могут быть полностью или частично воспроизведены, тиражированы и распространены без письменного разрешения редакции. За достоверность сведений, изложенных в публикациях, редакция и издатель ответственности не несут.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов материалов. Редакция вправе публиковать любые присланные в свой адрес произведения, письма и обращения читателей.

Издательство: Международный Центр
«Искусство и образование»
Юридический адрес: 101000, г.Москва,
Хохловский пер., 3-16
ИНН 7715576892, ОГРН 1057748371856,
ОКПО 78928720
Почтовый адрес: 101000, г.Москва,
Хохловский пер., 3-16

Publishing house: International Centre
«Art and Education»
Official address: 101000, Moscow,
Khohlovsky lane, 3-16
TIN 7715576892, PSRN
1057748371856, NCN 78928720
Postal address: 101000, Moscow,
Khohlovsky lane, 3-16

Редакционный совет:

Альбов Алексей Павлович, доктор юридических наук, профессор Московской государственной консерватории П.И. Чайковского, профессор Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова.

Букалерева Людмила Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов».

Дембицкий Алексей Алексеевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры правового и таможенного регулирования на транспорте Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

Камышанский Владимир Павлович, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой гражданского права Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина.

Остроушко Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Пикуров Николай Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации».

Свирин Юрий Александрович, доктор юридических наук, профессор, проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, Вице-Президент Гильдии Российских адвокатов, Академик РАЕН, Почетный адвокат России, председатель комиссии по защите прав адвокатов.

Хатунцев Олег Александрович, доктор юридических наук, ректор автономной некоммерческой Образовательной организации дополнительного профессионального образования «Московский институт Международного бизнеса (ТУРО)».

Усачева Елена Александровна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Центрального филиала «Российский государственный университет правосудия».

Оглавление

Афанасьев Максим Владимирович

Особенности регламентации уголовной ответственности за преступления, совершаемые в состоянии опьянения в советский период 6

Бородина Ольга Алексеевна

Криминологическая экспертиза проектов правовых актов органами прокуратуры республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ 17

Евсеева Екатерина Владимировна

Пути повышения эффективности прокурорского надзора за соблюдением жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей 25

Есирпекова Мадина Меирбековна

Законодательство Республики Казахстан по вопросам противодействия международному терроризму 30

Кузнецов Андрей Олегович, Чесноков Николай Анатольевич

Проблемы соотношения меры общественной опасности преступного деяния и наказания в свете реализации принципа справедливости в Уголовном кодексе Российской Федерации 38

Нигматуллин Ришат Вахидович

О некоторых проблемах противодействия незаконной миграции в России 46

Поплюева Ксения Александровна

«Hatespeech»: некоторые проблемные вопросы квалификации преступлений, направленных на возбуждение национальной вражды в социальных сетях 55

Середа Ольга Викторовна

Некоторые аспекты правоприменительного характера о действии норм ст. 205.2 УК РФ 61

Шелкошвейн Е.В., Шелкошвейн Ю.С.

Незаконный оборот наркотиков как угроза национальной безопасности 66

Шишкин Василий Викторович

Теорико-прикладной аспект проведения расследования преступлений террористической направленности 71

CONTENT

Afanasyev M. V.

Features of the regulation of criminal responsibility for crimes committed while intoxicated during the Soviet period. 6

Borodina O.A.

Criminological examination of draft legal acts by the prosecution authorities of the Republic of Belarus: a comparative legal analysis 17

Evseeva E.V.

Ways to improve the performance of prosecutorial supervision over the observance of the housing rights of orphans and children left without parental care 25

Esirpekova M.M.

Legislation of the Republic of Kazakhstan on countering international terrorism. 30

Kuznetsov A.O., Chesnokov N.A.

The challenge of balancing the extent of public danger of criminal acts and penalties in the light of the principle of justice implemented in the Criminal Code of the Russian Federation. 38

Nigmatullin R.V.

Some problems of counteraction to illegal migration in Russia. 46

Poplyueva K.A.

«Hate speech»: some problematic issues of qualifying crimes aimed at inciting national hatred in social networks. 55

Sereda O.V.

Some aspects of the enforcement nature of the rules of the norms 2, Art. 205.2 of the Criminal Code 61

Shelkoshvane E.V., Shelkoshvayn Yu.S.

Drug trafficking as a threat to national security. 66

Shishikin V.V.

Theory-applied aspect of the investigation of crimes of a terrorist nature 71

Афанасьев Максим Владимирович
кандидат юридических наук,
ФСИН России
e-mail: 79651376606@yandex.ru

Особенности регламентации уголовной ответственности за преступления, совершаемые в состоянии опьянения в советский период

Аннотация. В статье с позиции исторического подхода рассмотрены особенности регламентации уголовной ответственности за преступления, совершаемые в состоянии опьянения по советскому уголовному законодательству. Дана сравнительная характеристика советского и действующего уголовным законодательством с точки зрения условий наступления уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения.

Ключевые слова: уголовное право, советское уголовное законодательство, состояние опьянения, юридическая ответственность.

Afanasyev M. V.
Candidate of Law,
Federal Penitentiary Service of Russia,
e-mail: 79651376606@yandex.ru

Features of the regulation of criminal responsibility for crimes committed while intoxicated during the Soviet period

ABSTRACT. In the article, from the position of a historical approach, the features of the regulation of criminal responsibility for crimes committed while intoxicated under Soviet criminal law are considered. A comparative description of the Soviet and current criminal legislation in terms of the conditions of criminal responsibility of persons who have committed crimes while intoxicated is given.

Keywords: criminal law, Soviet criminal law, state of intoxication, legal liability.

Советский период развития уголовного права, начиная с принятия первых декретов и постановлений, среди прочего, отличается особенностями регламентации ответственности за преступления, совершаемые в состоянии опьянения. В годы становления советской власти происходит ужесточение уголовной политики в сфере борьбы с пьянством. Специалисты отмечают, что после Октябрьской революции, пришедшие к власти большевики последовательно проводят начатую в 1914 году линию ужесточения юридической ответственности в сфере оборота алкоголя [7]. Одним из шагов в этом направлении стало установление уголовной ответственности за выделку и

продажу крепких спиртных напитков, появление в публичных местах в пьяном виде, спаивание красноармейцев и др. [1] Подобный вектор развития уголовного законодательства, как и строгость иных антиалкогольных мер объясняются «тяжелым продовольственным и военным положением, которое требовало экономии зернового сырья для поддержания боеспособности войсковых частей Красной армии» [7]. Вместе с тем трудно не принять во внимание и тот факт, что в сложное, постреволюционное время резко увеличился незаконный оборот алкоголя и наркотиков. Исследователи указывают, что в изучаемый период большое количество осужденных за совершение наиболее тяжких преступлений оказалось на свободе, начались «пьяные погромы» государственных запасов алкоголя [12]. В подобных условиях использование крайнего легального средства воздействия на граждан – уголовно-правового инструментария – в деле управления народными массами объясняет тенденцию ужесточения уголовной антиалкогольной политики.

Между тем в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. состояние опьянения не обособляется, что, по мнению отдельных авторов, вновь позволяет расценивать его как нейтральное, а реже смягчающее обстоятельство. В ряде случаев опьянение, полагает А.А. Гребеньков, исключало уголовную ответственность [7]. Между тем, как верно указывает Ю.И. Козаренко, умолчание об уголовно-правовом значении состояния опьянения в Руководящих началах, тем не менее, не означало, что ему не придавалось значения, поскольку сохраняла юридическую силу ст. 11 Декрета Совета народных комиссаров, согласно которой нахождение лица в состоянии опьянения признавалось уголовно наказуемым деянием [12].

Следует сделать важную для дальнейших рассуждений оговорку о том, что до издания Уголовного кодекса РСФСР 1922 года в отечественном уголовном праве понятия уголовного преступления и проступка не разделялись. Эти правонарушения карались одинаково, что в целом соответствовало духу военного коммунизма и позволяло эффективнее (в значении быстро и легально) решать управленческие задачи.

Принятию первого советского уголовного кодекса (УК РСФСР 1922 г.) предшествовала широкая научная дискуссия об определении преступления и номенклатуре преступлений. Как полагали исследователи того периода, в уголовном кодексе необходимо было дать точный, в основном исчерпывающий перечень преступных деяний (если не принимать во внимание положения УК РСФСР о возможности применения закона по аналогии). Отдельные общественно опасные деяния, признававшиеся преступными по декретам 1917 – 1921 гг., впоследствии, «с переходом на мирную работу по восстановлению народного хозяйства, стали считаться проступками, влекущими административное или дисциплинарное взыскание» [5]. Однако этого «пере-

хода» не произошло в отношении тех деяний, которые совершаются в состоянии опьянения. В ст. 17 УК РСФСР было установлено, что: «Наказанию не подлежат лица, совершившие преступления в состоянии хронической душевной болезни или временного расстройства душевной деятельности, или вообще в таком состоянии, когда совершившие его не могли отдавать себе отчет в своих действиях». По сути, речь в этой статье идет о невменяемости. Однако, согласно примечанию к ст. 17 УК РСФСР, указанные положения не применялись к лицам, которые привели себя в состояние опьянения для совершения преступления¹. Кроме того, в гл. IX УК о нарушениях правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок, содержалась бланкетная норма, предусматривавшая в общей форме уголовную ответственность за нарушение обязательных постановлений местных органов власти и примерно 42 состава отдельных преступлений, одним из которых являлось появление в публичном месте в состоянии опьянения [5].

С учетом этого важно заметить, что трансформация административно-деликтного права в уголовное, произошедшая с принятием УК РСФСР 1922 г., в результате которой деяние в виде появления в публичном месте в состоянии опьянения было описано как преступное, скорее всего, указывает на стремление власти наиболее жестко (в духе бытовавших в то время представлений об эффективности уголовно-правовых средств) противодействовать пьянству, алкоголизму и наркотизму. Дополнительным доводом в пользу этого предположения могут послужить принятые в последующие годы антиалкогольные и антинаркотические правовые меры².

Однако наказуемость отдельных деяний в состоянии опьянения по УК РСФСР 1922 г. не предвещала вопроса о влиянии такого состояния на дифференциацию уголовной ответственности.

Проблема регламентации уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии опьянения, не получила развития и по УК РСФСР 1926 г., в ст. 11 которого было закреплено, что: «Меры социальной защиты судебно-исправительного характера не могут быть применяемы в отношении лиц, совершивших преступления в состоянии хронической душевной болезни, или временного расстройства душевной деятельности, или в ином болезненном состоянии, если эти лица не могли отдавать себе отчета в своих

1 Уголовный кодекс РСФСР от 26 мая 1922 г. // Информационно-справочный портал Library.ru: URL: <http://www.library.ru/help/docs/n10349/yk1922.txt> .

2 Декрет СНК РСФСР от 11 сентября 1926 г. «О ближайших мероприятиях в области лечебно-предупредительной и культурно-воспитательной работы по борьбе с алкоголизмом»; Постановление СНК РСФСР от 4 марта 1927 г. «О мерах ограничения продажи спиртных напитков» и др.

действиях или руководить ими, а равно и в отношении тех лиц, которые хотя и действовали в состоянии душевного равновесия, но к моменту вынесения приговора заболели душевной болезнью. К этим лицам могут быть применимы лишь меры социальной защиты медицинского характера». Примечание к ст. 11 УК РСФСР 1926 г. устраняло неточности в формулировке ранее действовавшего предписания относительно оценки состояния опьянения. Теперь в нем было закреплено, что действие статьи 11 не распространяется на лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения³.

Из содержания приведённых положений закона следует, что состояние опьянения не отождествлялось с невменяемостью и влекло применение мер социальной защиты. Кроме того, подобные уголовно-правовые предписания ограничивали перечень лиц, подлежащих ответственности. Специалисты отмечают, что по УК РСФСР 1926 г. могли быть привлечены к уголовной ответственности в том числе и те лица, которые намеренно привели себя в состояние опьянения для совершения общественно опасных деяний, поскольку эти лица здоровы [3] (имеется ввиду состояние простого физиологического опьянения).

Подобный подход объяснялся тем, что содержание мер социальной защиты (составители УК РСФСР 1926 г., как известно, отказались от использования понятия наказания) определялось потребностью решительной борьбы с различными видами социально неприемлемых отклонений посредством широкого инструментария. «Меры социальной защиты, – писал А.А. Жижиленко, – представляют собой самостоятельную и отличную от наказания меру борьбы с преступностью» [8]. По сути, в уголовном законе получает закрепление идея опасного состояния личности. Как указывают А.А. Пионтовский и С.Г. Келина: «УК РСФСР (1922 г.), а вслед за ним в течение некоторого времени Основные начала (1924 г.) и УК РСФСР (1926 г.) предусматривали меры уголовно-правового характера за деяния, не являвшиеся преступными, и это обстоятельство не подвергалось серьезной критике в литературе данного периода» [21, 22]. В этом отношении идея применения мер социальной защиты (охрана общества от социально опасных элементов) к лицам, совершающим преступления в состоянии опьянения, укладывалась в рамки бытующих уголовно-политических идей того времени (борьба с пьянством и алкоголизмом являлась одной из общественно-политических и уголовно-политических задач) и была нормативно обеспечена (ст. 7, 11, 49 УК РСФСР).

3 Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. // Федеральный образовательный портал «Юридическая Россия»: URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241189&subID=100093745,100093776#text>.

Примечание к ст. 11 УК РСФСР 1926 г. породило среди советских юристов и психиатров споры относительно оснований уголовной ответственности за общественно опасные деяния лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения и лишенных способности сознавать свойство и социальное значение своих действий и руководить ими. Ряд исследователей предлагали решать этот вопрос в соответствии с положениями закона о невменяемости [18]. Другие, наоборот, признавали возможным привлечение к уголовной ответственности лиц, находящихся в состоянии так называемого полного опьянения, поскольку такие лица самостоятельно приводят себя в состояние опьянения, а, следовательно, предполагают возможность в дальнейшем совершить преступление в таком состоянии [4]. В этом случае, признавая фактическую невменяемость лиц, находящихся в состоянии полного опьянения, проблему уголовной ответственности за совершаемые ими преступления исследователи предлагали решать путем установления отдельных уголовно-правовых запретов [15].

В Основах уголовного законодательства СССР 1958 г. и в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. вопрос об ответственности за преступления, совершенные лицом, находящимся в состоянии опьянения, впервые в истории советского права получает свое нормативное закрепление. Исследователи отмечают, что в соответствии с положениями ст. 11 УК РСФСР 1960 г., определяющей состояние невменяемости, исключалась возможность «признания невменяемыми лиц, не являющихся душевнобольными и не страдающих болезненными расстройствами, в том числе находившихся во время совершения преступления в состоянии опьянения» [7]. Ст. 12 УК РСФСР 1960 г. содержала указание на то, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, подлежит уголовной ответственности. Само же состояние опьянения согласно п. 10 ст. 39 уголовного закона (с учетом внесенных в ее содержание изменений) могло быть признано судом в зависимости от обстоятельств дела обстоятельством, отягчающим ответственность (в рамках санкции). Кроме того, уголовное законодательство (ст. 62) содержало положения, ориентированные на решение задач борьбы с пьянством, наркопотреблением, алкоголизмом и наркоманией (принудительное лечение для алкоголиков и наркоманов).

Таким образом, состоянию опьянения по УК РСФСР 1960 г. придавалось множественное юридическое значение. Состояние опьянения было обозначено в законе в качестве: а) обстоятельства, не препятствующего привлечению к уголовной ответственности; б) отягчающего обстоятельства; в) одного из оснований применения к лицу принудительного лечения.

Развитие советской уголовно-правовой мысли по вопросу регламентации уголовной ответственности за преступления, совершаемые в состоянии

опьянения, привело к тому, что состояние опьянения стало выступать в качестве криминообразующего или квалифицирующего признака состава преступления. В одной из первых крупных советских работ по данной проблематике, подготовленной А.А. Габиани, отмечалось, что состояние опьянения, равно как и состояние отравления другими наркотиками, должно приобретать значение отягчающего обстоятельства в тех случаях, когда преступление было совершено при осуществлении служебной, профессиональной или иной деятельности, связанной с созданием опасности для жизни и здоровья граждан или для социалистической либо личной собственности [4].

Результаты других серьёзных исследований свидетельствовали, что усложнение социальных и технологических процессов сопровождалось увеличением объема вреда, причиняемого экономике и обществу пьянством [1]. «Доля преступлений, совершенных в состоянии опьянения, среди общего числа преступлений столь значительна, – указывает Н.С. Лейкина, – что было бы вредно для общества снисходительно относиться к лицам, злоупотребляющим алкоголем и совершающим в связи с этим преступления» [16].

С учетом этих аргументов на фоне продолжающихся антиалкогольных кампаний в УК РСФСР вносятся изменения, связанные с усилением ответственности за преступления, совершенные в состоянии опьянения.

Так, согласно ст. 13 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство»⁴, суд наделялся правом решения вопроса о том, в каких случаях состояние опьянения является отягчающим вину обстоятельством. А в результате внесенных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1968 г.⁵ изменений всесоюзное уголовное законодательство было дополнено ст. 2111, предусматривающей ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Согласно содержанию этой статьи, состояние опьянения выступало криминообразующим признаком. Как указывает Б.А. Куринов, впервые в истории советского уголовного законодательства РСФСР деяние по управлению транспортным средством в нетрезвом состоянии было признано преступлением.

Важно заметить, что усиление уголовной ответственности за деяния, совершенные в состоянии опьянения, существенным образом не оказало влияния на состояние преступности. Как указывают специалисты, низкая эффективность уголовно-правового противодействия пьянству и алкоголизму была обусловлена тем фактором, что само государство не было заинтересовано в

4 Ведомости Верховного Совета СССР. – 1966. – № 30. – Ст. 595.

5 Ведомости Верховного Совета СССР. – 1968. – № 26. – Ст. 1010.

сокращении оборота алкогольной продукции, поскольку доходы от продаж алкоголя составляли существенную часть доходной части бюджета государства [7].

В УК РСФСР 1960 г. получили закрепление запреты, ориентированные на борьбу с потреблением наркотиков (ст. 224), что среди прочего объяснялось негативными тенденциями в сфере их потребления.

Кроме того, советское уголовное законодательство, помимо соответствующих санкций за преступления, предусматривало меры исправительно-трудового воздействия (принудительного лечения) в отношении алкоголиков и наркоманов, совершивших преступления (ст. 62 УК РСФСР). Их избрание судом осуществлялось наряду с наказанием.

На фоне общего вектора усиления уголовной ответственности за общественно опасные деяния, совершенные лицом, находящимся в состоянии опьянения, который характеризует историю развития советского уголовного права, по-прежнему оставался неразрешённым вопрос о признании состояния глубокого опьянения одним из оснований, исключающих уголовную ответственность, по причине отсутствия критериев вменяемости лица. Однако надо признать, что научная дискуссия на эту тему не прекратилась и сегодня [20].

С принятием Уголовного кодекса РФ 1996 г. были уточнены отдельные аспекты проблемы уголовно-правового противодействия деяниям, совершаемым в состоянии опьянения. В действующем уголовном законодательстве более точно, по сравнению с прежним кодексом, сформулированы условия наступления уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения; изменились положения об ужесточении наказания за преступления, совершенные в состоянии опьянения; введены уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за деяния, совершенные в состоянии опьянения.

Так, например, в ст. 23 УК РФ закреплено, что: «Лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности»⁶. Таким образом, в законе решен вопрос об источнике опьянения (веществе, вызывающем такое состояние). Причем в 2016 г. перечень источников опьянения, закрепленных в ст.

6 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 22 ноября 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996 г. – № 25. – Ст. 2954.

23 УК РФ, был расширен за счет указания на новые потенциально опасные психоактивные вещества⁷.

С 2013 г. в ч. 11 ст. 63 УК РФ закреплено право суда, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного, признать отягчающим наказание обстоятельством факт совершения преступления в состоянии опьянения. В данном случае законодатель реанимировал положения советского уголовного закона 1960 г. Однако дополнение уголовного закона этим положением о возможности учета опьянения как отягчающего наказание обстоятельства, по-видимому, оказалось недостаточной мерой.

В 2009 г. законодатель изменил содержание ст. 264 УК РФ, согласно чему состояние опьянения лица в момент совершения этого неосторожного преступления (в ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ) в обязательном порядке влияет на дифференциацию уголовной ответственности (является отягчающим обстоятельством)⁸.

В 2015 г. в УК РФ введена ст. 264.1, состояние опьянения в которой, подобно тому, как это было указано в ст. 2111 УК РСФСР 1960 г., закреплено в качестве криминообразующего признака⁹. Причем в последних двух случаях применительно к автотранспортным преступлениям законодатель (в примечании 2 к ст. 264.1 УК РФ) закрепил иное, более широкое понимание состояния опьянения.

Вместе с тем, несмотря на более детальное внимание законодателя к проблеме описания параметров опьянения в уголовном законодательстве, следует отметить, что современный УК РФ по-прежнему не содержит ответов на ряд важных в научно-прикладном смысле вопросов. А изложение новых положений уголовного закона, как ни парадоксально, привело к возникновению трудностей [2].

К примеру, по-прежнему на уровне закона не разрешен вопрос об уголовно-правовой оценке действий лица, совершающего посягательство на охраняемые уголовным законом общественные отношения и находящегося в со-

7 Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 328-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части конкретизации понятия «состояние опьянения» // Российская газета. – № 149. – 8 июля 2016 г.

8 Федеральный закон от 13 февраля 2009 г. № 20-ФЗ «О внесении изменения в статью 264 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – № 27. – 18 февраля 2009 г.

9 Статья была введена Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» // Российская газета. – № 1. – 12 января 2015 г.

стоянии патологического опьянения. Особую актуальность в связи с этим приобретает вопрос о том, какую юридическую оценку должны получить действия лица по добровольному приведению себя в состояние невменяемости с целью совершения преступления (например, при приеме наркотических средств или психотропных веществ). Практике подобные случаи известны [13].

Не до конца ясны правоприменителю критерии учета состояния опьянения при признании этого обстоятельства отягчающим наказанием. С одной стороны, как верно указывал И.И. Карпец, справедливое и целесообразное наказание зависит от правосознания судьи [9]. В связи с чем применение положений ч. 11 ст. 63 УК РФ в целом должно лежать в рамках границ судебного усмотрения. Ведь применение закона – творческая деятельность, которая позволяет конкретизировать правовые предписания [6]. Однако с другой стороны, с учетом параметров уголовно-правового регулирования, не ясно, как закрепленные в этой статье закона предписания коррелируют с положениями ч. 3 ст. 60 УК РФ, не нарушены ли идеи системности и соответствуют ли нормативно закрепленные идеи ч. 11 ст. 63 УК РФ установленным самим же законодателем в ст. 23 УК РФ базовым положениям об уголовной ответственности лиц, совершающих преступление в состоянии опьянения [17]. Сомнительной видится сама возможность предоставления права субъектам правоприменительной деятельности в данном случае восполнять указанные правотворческие недостатки. Не только по причине возможности ошибочного понимания уголовно-правовых предписаний судьями [19], но и потому, что, как верно указывает профессор В.В. Лазарев, устранение подобных неопределенностей закона есть сфера деятельности исследователя и законодателя, но не правоприменительного органа [14]. Хотя, как известно, практика всегда шла по пути создания новых норм под видом их толкования (что нередко называется в науке преодолением нормативной неопределенности) [10].

Имеется явное расхождение в объеме понятий «состояние опьянения» применительно к различным преступлениям, что не может быть признано удовлетворительным. В этом отношении явно заметна недоработка уголовно-правовой доктрины ввиду малого внимания со стороны современных ученых к этой проблеме.

Слабо исследован вопрос об эффективности установления более строгого наказания за некоторые автотранспортные преступления, совершаемые в состоянии опьянения (ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ), в условиях доказанной относительности и серьезной ограниченности средств уголовно-правового воздействия на проявления преступной неосторожности [11].

Кроме того, учет состояния опьянения в качестве обязательного признака состава преступления применительно лишь к некоторым общественно опасным деяниям вызывает вопросы с точки зрения обеспечения системного подхода к проблемам уголовно-правового противодействия отдельным видам преступности (насильственной, транспортной, воинской и др.). В связи с чем принимаемые в последние годы нормотворческие решения в сфере уголовно-правового противодействия преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения, скорее выглядят как полумеры.

С учетом изложенного становятся справедливыми слова С.Г. Келиной, которая констатирует потребность глубокой разработки проблем уголовно-правовой регламентации состояния опьянения, которая должна базироваться на достижениях уголовно-правовой доктрины, дореволюционного уголовного законодательства и зарубежного опыта [13].

В целом изучение вопроса об эволюции уголовно-правовых представлений о влиянии состояния опьянения на пределы ответственности лица, совершающего в этом состоянии общественно опасные деяния, позволяет прийти к выводу о том, что советский период развития государства и права внес существенные коррективы в систему уголовно-правовых представлений о противодействии преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения. Уголовно-политические тенденции ознаменовались усилением уголовно-правового воздействия на лиц, совершающих преступления в состоянии опьянения. Общей тенденцией становится усиление мер карательного воздействия на таких преступников. Опьянение признается обстоятельством, увеличивающим вину лица. Появляются отдельные составы преступлений, квалифицирующим признаком которых выступает состояние опьянения.

Библиографический список:

1. Бейсенов Б.С. Алкоголизм: уголовно-правовые и криминологические проблемы. – М., 1981. – 224 с.
2. Букалорова Л.А., Афанасьев М.В. Установление признаков опьянения при квалификации автотранспортных преступлений // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 5. – С. 57 – 60.
3. Бунеев А.Н. О судебно-психиатрической экспертизе состояния опьянения // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 1955. – Вып. 1. – С. 55;
4. Габиани А.А. Уголовная ответственность за преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения. – Тбилиси, 1968. – 216 с.
5. Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С. История советского уголовного права. – М., 1947. – 256 с.

6. Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути их решения / Отв. ред. А.И. Чучаев. – М., 2015. – С. 118.
7. Гребеньков А.А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. – М., 2009. – С. 12.
8. Жижиленко А.А. Очерки по общему учению о наказании. – М., 1923. – 296 с.
9. Карпец И.И. Индивидуализация наказания. – М., 1961. – С. 24 – 25.
10. Кауфман М.А. Пробелы в уголовном праве: понятие, причины и способы преодоления. – М., 2007. – С. 235 – 251.
11. Квашиш В.Е. Предупреждение неосторожных преступлений. (Проблемы социологии права и уголовной политики). – М., 1978. – С. 62.
12. Козаренко Ю.И. Состояние опьянения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2014. – 26 с.
13. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 2001. – 334с.
14. Лазарев В.В. Пробелы в праве. – М., 1974. – 169с.
15. Лейкина Н.С. К вопросу об обосновании уголовной ответственности за преступления, совершенные в опьянении // Вестник ЛГУ. – 1958. – № 11. – С. 118.
16. Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. – Л., 1968. – 224с.
17. Маркунцов С.А. Необходим системный подход к решению вопроса об уголовной ответственности лица, совершившего преступление в состоянии опьянения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы Седьмой Международной научно-практической конференции 28 – 29 января 2010 г. – М., 2010. – С. 124.
18. Мендельсон Г.А., Ткачевский Ю.М. Алкоголизм и преступность. – М., 1959. – 196 с.
19. Решетников А.Ю. Квалификационные ошибки: сущность, классификация и причины // Журнал российского права. – 2016. – № 10. – С. 89 – 95.
20. Спасенников Б., Спасенников С. Определение понятия «опьянение» в уголовном праве // Уголовное право. – 2007. – № 4. – С. 67 – 71;
21. Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. В.И. Радченко. – М., 2004. – 367 с.
22. Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник / под ред. В.К. Дуюнова. – М., 2017. – 434 с.

Бородина Ольга Алексеевна
Аспирант,
Университет прокуратуры РФ
e-mail: agp@agprf.org

Криминологическая экспертиза проектов правовых актов органами прокуратуры республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ

Аннотация: Статья посвящена сравнительно-правовым аспектам понимания криминологической экспертизы проектов правовых актов органами прокуратуры республики Беларусь.

Ключевые слова: криминологическая экспертиза, нормативный правовой акт, прокуратура, республика Беларусь.

Borodina O.A.
Graduate student,
University of Prosecutor's Office of the Russian Federation
e-mail: agp@agprf.org

Criminological examination of draft legal acts by the prosecution authorities of the Republic of Belarus: a comparative legal analysis

Abstract: The article is devoted to the comparative legal aspects of understanding criminological expertise of draft legal acts by the prosecution authorities of the Republic of Belarus.

Keywords: criminological expertise, regulatory legal act, prosecutor's office, Republic of Belarus.

Коррупция является важнейшей угрозой национальной безопасности не только в России, но и во всем мировом сообществе, в т.ч. в странах СНГ и республике Беларусь (далее – РБ) как ярком его представителе.

Однако в большинстве западных стран мы не найдем упоминания об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов как средстве профилактики коррупции. Вместе с тем, в литературе либо законодательстве стран СНГ о ней говорится как об одном из важнейших мероприятий по противодействию или борьбе с коррупцией в связи с высоким уровнем коррупционного поведения в этих государствах.

Изучение законодательства стран СНГ об экспертизе правовых актов важно для российской науки и законодательства с точки зрения их совершенствования. Национальные правовые системы стран СНГ хоть и пошли по пути самостоятельного регулирования правоотношений после распада СССР, однако на постсоветском пространстве все же сохранилась пре-

мственность, которая в т.ч. «обросла» современным модельным законодательством.

Беларусь в Индексе восприятия коррупции занимает 68 место (в сравнении: Россия – 135), поднявшись с 2012 года на 13 пунктов. Заслуга видится в консолидации усилий всех государственных органов, четком проведении государственной политики по борьбе с коррупционными проявлениями.

Беларусь и ее законодательство представляет интерес в научном смысле, как государство, в котором, как и в России, ведется активная борьба с дефектами нормотворчества, порождающими проявления коррупции. Ведь именно она является основной предпосылкой распространения коррупции. На их устранение направлена экспертиза правовых актов, осуществляемая уполномоченными органами.

В научной литературе отмечается, что недостаточная разработанность понятия экспертизы правового акта (его проекта) влечет неоднозначность его понимания исследователями. Это обуславливает отсутствие единого подхода к делению экспертиз на виды и их соотношение между собой.

Не углубляясь в проблему относительно существующих в литературе дискуссий об определении их видов, отметим, что выделяемые сегодня антикоррупционная, правовая и криминологическая экспертизы, а также их соотношение обращают на себя большое внимание.

Остановимся на особенностях антикоррупционной и криминологической экспертиз правовых актов, урегулированных законодательством России и Беларуси.

Аналогично нашему государству в Беларуси принят и действует специальный Закон о борьбе с коррупцией [1], ст.5 которого к одной из таких мер относит проведение криминологической экспертизы проектов и принятых правовых актов. Кроме того, закон упоминает об общественной экспертизе (распространяется она на проекты правовых актов в сфере борьбы с коррупцией).

Правовые и организационные основы проведения криминологической экспертизы проектов правовых актов (правовых актов) урегулированы Указом Президента РБ о криминологической экспертизе [6].

В Российской Федерации законом урегулировано проведение не правовой или криминологической, а антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов [5]. При этом в зависимости от проводимого ее субъекта, она может быть официальной (осуществляется названными в законе органами и организациями) и независимой (аккредитованными институтами гражданского общества).

Статус российского федерального закона, несомненно, выше статуса Указа Президента РБ, что подчеркивает значимость для России вопросов проти-

водействия коррупции и одной из мер по ее профилактике – антикоррупционной экспертизы.

Однако нельзя не отметить несомненный плюс белорусского законодательства: оно раскрывает определение понятия криминологической экспертизы как исследования содержания проекта правового акта (правового акта) в целях выявления в нем норм, применение которых может повлечь (повлекло) возникновение криминогенных последствий в различных сферах общественных отношений (возникновение рисков криминогенного характера).

Анализ этого определения позволяет прийти к выводу, что экспертиза нацелена на выявление всех без исключения рисков (дефектов правовых норм), которые могут привести к совершению преступлений («криминогенный» - способный привести к преступлению).

В России законодательство не раскрывает понятия антикоррупционной экспертизы, что указывается в научной литературе одним из недостатков правового регулирования. Вместе с тем, проводится она, согласно ст.1 Закона об антикоррупционной экспертизе [9] в целях выявления в правовых актах (их проектах) коррупциогенных факторов и их последующего устранения. Таким образом, роль антикоррупционной экспертизы сводится к выявлению факторов, которые могут привести к совершению не любого преступления, а коррупционного.

В этой связи выводы Арзамасова Ю.Г. о том, что антикоррупционная экспертиза является «ничем иным как особым видом криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов...» [12] выглядит вполне обоснованным.

Одним из важнейших органов, которые осуществляют борьбу с коррупцией в обоих государствах являются органы прокуратуры.

Органы прокуратуры РБ осуществляют свои полномочия самостоятельно, но во взаимодействии с иными государственными органами и организациями, при содействии граждан, безвозмездно получают необходимую информацию для выполнения возложенных функций по борьбе с коррупцией.

Законом о прокуратуре РБ [3] установлены полномочия прокурора по участию в нормотворческой деятельности (ст.13), опротестовании правовых актов в случае их противоречия действующему законодательству.

Аналогичные полномочия закреплены и в российском законодательстве. Вместе с тем, прокуроры России наделены особыми полномочиями, закрепленными в ст.9.1 Закона о прокуратуре [10], по проведению антикоррупционной экспертизы, которые у органов прокуратуры РБ не предусмотрены.

Учитывая соотношение российской антикоррупционной экспертизы и белорусской криминологической как части и целого, проведем их сравнение через призму прокурорской деятельности.

Во-первых, в России согласно ст.9.1 Закона о прокуратуре [01], Порядку проведения антикоррупционной экспертизы [4] полномочия по ее проведению реализуются прокурорами на местах в соответствии с поднадзорностью органов. Прокуроры России могут похвастаться результатами своей деятельности почти за 10 лет осуществления данных полномочий: ими выявлено более 528 тыс. нормативных правовых актов и проектов, содержащих коррупциогенные факторы (из 477, 4 тыс. они исключены). Помимо прокуроров, антикоррупционную экспертизу проводят и иные субъекты (органы юстиции и нормотворческие органы).

В Беларуси криминологическая экспертиза проводится специализированным государственным учреждением: Научно-практическим центром проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры РБ. Он, являясь самостоятельным юридическим лицом, действующим на основании Устава, входит в систему органов прокуратуры, но все же реализует специфические научные функции.

Среди основных направлений: проведение криминологических исследований, в т.ч. обязательной криминологической экспертизы, разработка мер по предупреждению преступности, повышению эффективности прокурорского надзора, укреплению законности и правопорядка. Иные субъекты права на проведение данного рода экспертизы не управомочены.

Во-вторых, ч. 2 ст. 3 Закона об антикоррупционной экспертизе содержит закрытый перечень круга правовых актов, подвергающихся антикоррупционной экспертизе прокуратурой. Они должны быть изданы по вопросам прав, свобод и обязанностей человека и гражданина; государственной/ муниципальной собственности, службы, бюджетного, налогового, таможенного, лесного, водного, земельного, градостроительного, природоохранного законодательства, законодательства о лицензировании, а также законодательства, регулирующего деятельность государственных корпораций, фондов и иных организаций; социальных гарантий лиц, замещающим государственные /муниципальные должности, должности государственной /муниципальной службы.

При этом существует законодательное ограничение круга органов и должностных лиц, правовые акты которых оцениваются. К ним относятся федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы и организации, органы местного самоуправления, их должностные лица. Как видно,

правовые акты высших должностных лиц российского государства не подвергаются антикоррупционной экспертизе в органах прокуратуры.

В Беларуси проводится криминологическая экспертиза обязательная и необязательная. Первая прошла в своем становлении несколько этапов: от оценки законопроектов, до оценки проектов правовых актов Совета Министров республики, Комитета государственного контроля, Национального банка, Управления делами Президента РБ, Следственного комитета (с 01.01.2012), Государственного комитета судебных экспертиз (с 01.07.2013); Президента РБ (с 01.01.2015).

При этом Указ о совершенствовании криминологической экспертизы [7] регламентирует также перечень вопросов, проекты правовых актов по которым подвергаются экспертизе, он определяется в соответствии с Единым правовым классификатором [8]. Это вопросы, относящиеся к конституционному, гражданскому (в т.ч. процессуальному), хозяйственному процессуальному, жилищному законодательству, законодательству о труде и занятости населения, о браке и семье, о социальной защите и социальном страховании, о здравоохранении, в области образования, науки, информации, информатизации, культуры, искусства и спорта, об охране окружающей среды, о национальной безопасности, в области обороны, правоохранительной деятельности, об административных правонарушениях, уголовному (в т.ч. процессуальному), уголовно-исполнительному (в т.ч. процессуальному), таможенному, законодательству о финансово-кредитной системе, предпринимательской, экономической деятельности.

В законодательстве РБ прямо закреплено, что экспертизе не подвергаются, в частности, ненормативные акты, локальные и технические нормативные правовые акты, а также акты, содержащие сведения государственной тайны и в некоторых иных случаях. Кроме того, предусматривается возможность проведения обязательной криминологической экспертизы по решению уполномоченных органов. Сравнение двух национальных правовых систем позволяет констатировать, что критерии отнесения правовых актов (их проектов) к той или иной категории в законодательстве РБ сформулированы более четко и позволяют на основании Единого правового классификатора провести разграничение правовых актов, подвергаемых криминологической экспертизе. В российском законодательстве такие критерии отсутствуют. Более того, в российском законодательстве в отличие от сравниваемой правовой системы отсутствует Закон о нормативных правовых актах, который бы определял его понятие, а также способствовал разграничению правовых актов, определяя их иерархию. Это негативным образом сказывается на правоприменительной практике, в т.ч. при реализации полномочий прокурорами.

В-третьих, обращает на себя внимание детальная регламентация порядка проведения криминологической экспертизы в РБ (сроки проведения, порядок предоставления документов для ее проведения, составления заключения, согласительные процедуры при несогласии с выводами экспертизы нормотворческим органом и др.).

Интересна и роль Генеральной прокуратуры РБ. Она вступает в процесс в случае несогласия нормотворческого органа с результатами криминологической экспертизы о наличии в правовом акте (или проекте) норм, применение которых может повлечь (повлекло) возникновение рисков криминогенного характера. Мотивированное обоснование несогласия рассматривается Генеральной прокуратурой РБ в течение 10 рабочих дней, по результатам принимается решение об обоснованности или необоснованности выводов криминологической экспертизы. Это позволяет сделать вывод об обязательности результатов криминологической экспертизы.

Регламентирован также порядок и сроки подготовки проекта правового акта о внесении изменений и дополнений в действующий правовой акт, в случае выявления в нем норм, применение которых может повлечь (повлекло) возникновение рисков криминогенного характера.

В отличие от РБ антикоррупционная экспертиза в России не имеет столь детальной регламентации, что является несомненным недостатком, на который обращается внимание в научной литературе и с которым сталкиваются прокуроры повсеместно. Российские прокуроры вынуждены действовать в условиях, заключаемых с поднадзорными органами и должностными лицами соглашений. Это негативно сказывается на проведении антикоррупционной экспертизы, влечет невозможность принятия в ряде случаев мер прокурорского реагирования в связи с нарушением его условий.

Кроме того, заключение прокурора по результатам оценки проекта правового акта или требование прокурора об исключении коррупциогенного фактора из действующего правового акта подлежат лишь обязательному рассмотрению, но не являются обязательными в части исполнения содержащихся в нем выводов. Это также создает дополнительные сложности при дальнейшем оспаривании правового акта, содержащего коррупциогенные факторы.

В-четвертых, учитывая масштабность вовлечения в России органов и должностных лиц в проведение антикоррупционной экспертизы Методика ее проведения утверждена Правительством РФ [5].

Белоруссия пошла по пути делегирования таких полномочий Генеральному прокурору РБ. В этой связи Методика криминологической экспертизы РБ, видится, более гибкой и подвижной, подверженной назревающим с уче-

том правоприменительной практики изменениям, что является несомненным плюсом.

Подводя итог сравнительному исследованию, нельзя не отметить, что по оценкам специалистов криминологическая экспертиза на сегодняшний день рассматривается в сфере борьбы с коррупцией в РБ в качестве результативного средства антикриминогенного совершенствования законодательства, являясь одним из эффективных средств предупреждения коррупционных проявлений.

Тем же целям служит и антикоррупционная экспертиза правовых актов в России, снижая предпосылки проявления коррупции путем устранения дефектных норм (коррупциогенных факторов).

Несомненно, совершенствование законодательства и практики правоприменения без проведения сравнительных правовых исследований и учета опыта других стран невозможно. В настоящей работе нами раскрыты общие черты криминологической экспертизы правовых актов в Беларуси, выделены особенности, ее плюсы, отражены недостатки. Обозначенный положительный опыт может быть учтен в России при проведении антикоррупционной экспертизы, совершенствовании правовых и организационных начал ее проведения, а также при доработке предложенного проекта Федерального закона «О криминологической экспертизе». Проводимой на сегодняшний день экспертизы недостаточно, необходимо осуществлять криминологический анализ текстов.

Библиографический список:

1. Закон республики Беларусь от 15.07.2015 №305-З «О борьбе с коррупцией» [Электронный ресурс] (дата обращения: 07.06.2018).
2. Закон Республики Беларусь от 10.01.2000 №361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 02.06.2018).
3. Закон республики Беларусь от 08.05.2007 №220-З «О прокуратуре Республики Беларусь».
4. Приказ Генерального прокурора РФ от 28.12.2009 №400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 08.06.2018).
5. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 №96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 02.06.2018).

6. Указ Президента республики Беларусь от 29.05.2007 №244 «О криминологической экспертизе» [Электронный ресурс] (дата обращения: 07.06.2018).
7. Указ Президента Республики Беларусь от 6.06.2011 №230 «О мерах по совершенствованию криминологической экспертизы» (дата обращения: 08.06.2018).
8. Указ Президента Республики Беларусь от 04.01.1999 №1 «Об утверждении Единого правового классификатора Республики Беларусь» / Национальный правовой Интернет-портал республики Беларусь. [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.06.2018).
9. Федеральный закон от 17.07.2009 N 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СПС КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.06.2018).
10. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.06.2018).
11. Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19.04.2013 г., г. Хабаровск) / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева, В.В. Агильдин и др.; под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. Хабаровск: ООО Издательство «Юрист», 2013. 200 с. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.06.2018).
12. Арзамасов Ю.Г. Антикоррупционная экспертиза как составная часть общей мониторинговой экспертизы нормативных правовых актов [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.06.2018).
13. Ведомственные отчеты о работе органов прокуратуры Российской Федерации за 2009-2017 годы.
14. Информация получена на официальном Интернет-сайте Генеральной прокуратуры республики Беларусь. (дата обращения: 09.06.2018).
15. Информация получена на Интернет-сайте Российской криминологической ассоциации
16. Информация получена на Интернет-сайте «Трансперенси Интернешнл – Россия» (дата обращения: 08.06.2018).
17. Рафалюк Е.Е., Власова Н.В. Юридическая наука в поиске правовых механизмов противодействия коррупции [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.06.2018).
18. Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992. [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.06.2018).

Евсеева Екатерина Владимировна
Магистр 2 курса,
Университет прокуратуры РФ
e-mail: agp@agprf.org

Пути повышения эффективности прокурорского надзора за соблюдением жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы повышения прокурорского надзора за соблюдением жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее – дети-сироты) и пути их решения.

Ключевые слова: прокурорский надзор, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, право на жильё.

Evseeva E.V.
second year master
University of Prosecutor's Office of the Russian Federation
e-mail: agp@agprf.org

Ways to improve the performance of prosecutorial supervision over the observance of the housing rights of orphans and children left without parental care

Abstract: The article considers actual problems of increase prosecutors supervision to compliance law of housing rights of child-orphans and children left without parental care (hereinafter- orphans) and way to solve them.

Keywords: Prosecutor's supervision, orphans, children left without parental care, the right to housing.

Российская Федерация в соответствии со ст. 1 Конституции Российской Федерации [1] является правовым государством, способствующим развитию демократии, формированию эффективной организации государственной власти, а также гарантирующим защиту прав и свобод человека и гражданина.

Именно прокуратуре отведена роль ведущего и наиболее компетентного элемента в механизме обеспечения правопорядка в стране. Одной из основных целей прокуратуры РФ, согласно статьям Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2] (далее – ФЗ «О прокуратуре РФ»), является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина.

Одним из важных направлений прокурорского надзора в сфере защиты прав несовершеннолетних и молодежи является надзор за соблюдением жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Вопросам повышения эффективности прокурорского надзора в настоящее время в научных работах уделено большое внимание. Нахождение средств для усиления и повышения эффективности прокурорского надзора на сегодняшний день является одной из важных задач юридической науки.

Под эффективностью в науке следует понимать «соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами» [3]. Иными словами, эффективность – это коэффициент полезного действия; получение качественного результата с наименьшими затратами.

По мнению В.И. Баскова, изучение повышения эффективности прокурорского надзора является актуальной проблемой в настоящее время как в науке, так и в практике.

Справедливо высказывание А.Я. Мыцыкова, о необходимости изменить «стратегию надзора, начав с выработки критериев оценки его результатов. Если этого не сделать прокуратура может так и не стать эффективным инструментом установления правового порядка» [4].

Еще в 1977г. группой ученых была подготовлена монография, в ней определены понятие, основные положения и факторы, которые влияют на эффективность прокурорского надзора. В данной работе обращается внимание на то, что проблемы эффективности надзора имеют комплексный характер, а сама эффективность деятельности надзора оценивается на основании достигнутых целей и полученных результатов [5]. Таким образом, оценка эффективности деятельности происходит на основании достижения конечного результата.

На сегодняшний день государством уделяется большое внимание защите жилищных прав детей-сирот. На расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, состоявшейся 15.02.2018 г. выступал Президент Российской Федерации В.В. Путин. В своем докладе он подчеркнул, что вопросы помощи социально уязвимым категориям граждан, к которым относятся дети-сироты, являются первостепенными. Прокурорам необходимо добиваться своевременного и в полном объеме исполнения требований закона при предоставлении жилых помещений детям-сиротам.

Обеспечение жильем детей-сирот – это обязанность государства по защите и заботе социально уязвимой категории граждан. Наличие у ребенка сироты своего собственного имущества позволяет ему должным образом реализовать себя в современном мире, к которому он недостаточно приспособлен.

Благодаря таким действиям ребенок-сирота может устроиться на работу, вести достойный образ жизни.

Конституционные гарантии защиты прав детей-сирот на жилище, закреплены в ст. 98.1 и ч.1ст. 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации. Данные статьи определяют назначение жилых помещений для детей-сирот и предоставление таких помещений по договорам социального найма специализированных жилых помещений.

Еще одним важным нормативным правовым актом является Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [6], он обозначил меры и дополнительные гарантии социальной поддержки детей-сирот (ст. 8).

После окончания детского учреждения такие лица оказываются во взрослой жизни совершенно одни, получая отказ от органов, осуществляющих защиту их прав и обладающих полномочиями по обеспечению жилым помещением, они могут жить на улице, вести асоциальный образ жизни, для обеспечения себя хотя бы питанием, могут совершать преступления и в дальнейшем попадать в места лишения свободы.

Состояние законности в сфере соблюдения жилищных прав детей-сирот в настоящее время, с учетом предпринимаемых государством мер по обеспечению жилищных прав таких лиц, является неудовлетворительным. Недостаточный уровень государственного контроля в данной сфере влечет многочисленные нарушения рассматриваемых прав.

Именно благодаря действию сотрудников прокуратуры за последние пять лет ситуация изменилась в лучшую сторону. Но до сих пор процент выявления таких нарушений достигает высокого уровня. Так, 2012 году в Российской Федерации выявлено нарушений жилищных прав детей-сирот 43826, а в 2017 году – 19570 нарушений.

При осуществлении данного надзора прокуроры сталкиваются с рядом проблем. В настоящее время есть некоторые проблемы как на законодательном уровне, так и в правоприменительной практике, которые необходимо решать для улучшения качества регулирования правоотношений в области защиты таких прав и реализовать полномочия в данном направлении надзора.

Первая проблема – бездействие органов опеки и попечительства в части соблюдения и защиты жилищных прав детей-сирот. При осуществлении данного надзора прокурорам следует усилить надзор в части проверок органов опеки по выполнению своих обязательств, так как больше всего нарушений допускаются должностными лицами данных органов.

Проанализировав практику, можно выделить следующие типичные нарушения: незаконный отказ в предоставлении жилого помещения, несвоевременное включение в список лиц, подлежащих обеспечению жильем, нарушение правил ведения личных дел подопечных, не составление описи иму-

щества, не обеспечение сохранности жилья, закрепленные за детьми-сиротами, отсутствие проверки качества жилого помещения, которое будет предоставлено данными лицами, либо было закреплено за этими лицами.

По нашему мнению, такое большое количество нарушений допускается должностными лицами органа опеки и попечительства в связи с тем, что нет никакого административного наказания. М.Л. Огурцова еще в 2014 году в своей работе предлагала ввести норму в главу 5 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации «Административные правонарушения, посягающие на права граждан» статью 5.69 «Нарушение жилищных прав детей-сирот» [7]. Считаем, что данное предложение актуально и на сегодняшний день.

Вторая проблема - отсутствие должного выделения денежных средств субъекту РФ для обеспечения жильем таких детей. В этих случаях прокурору необходимо направлять информационные письма о состоянии законности в данной сфере губернатору, главе муниципального района, уполномоченному по правам ребенка, Законодательному Собранию и Правительству Субъекта РФ.

Необходимо планировать объем бюджетных ассигнований напрямую от численности нуждающихся, заявивших намерение получить жилое помещение в предыдущем календарном году. Активно принимать меры по изменению нормативной базы субъекта РФ.

В качестве мер, направленных на предупреждение нарушений, необходимо обеспечить предоставление органами Законодательной власти субъекта Российской Федерации в органы прокуратуры проекты закона о бюджете и других нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы жилищного обеспечения детей-сирот, с целью корректировки или изменения акта.

Следующей проблемой, с которой сталкиваются прокурорские работники при осуществлении данного надзора – незаконные отказы включения детей-сирот в список лиц, подлежащих обеспечению жильем.

В связи с этим предлагаем перенять положительный опыт Камчатского края, которые в превентивных целях обеспечили участие представителя прокуратуры края в качестве наблюдателя в заседаниях Комиссии краевого Министерства при формировании списка лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями (далее – Список).

Благодаря такому участию инициировано проведение 32 проверок (2017 – 7; 2016 – 7; 2015 – 9; 2014 – 9), выявлено свыше 100 нарушений закона, восстановлены права 44 лиц, которые включены в Список.

Основными нарушениями, выявленными при формировании Списка, явились: нарушение установленных сроков и порядка направления представлений, отсутствие необходимого пакета документов, неверная правовая оценка юридически значимых обстоятельств (например, факта невозможности совместного проживания).

Актуальность этой работы обусловлена тем, что такие нарушения влекут отказы либо несвоевременное включение в Список, что препятствуют реализации гарантированного государством права на обеспечение жилым помещением.

Также считаем необходимым, на постоянной основе в качестве предупреждения жилищных нарушений детей-сирот организовывать и проводить правовое просвещение с детьми, достигшими возраста 13 лет, находящимися в детских воспитательных учреждениях, размещать на сайте прокуратуры субъекта разъяснения в части соблюдения жилищных прав детей-сирот (со скольких лет можно подавать заявления для постановки на учет, какие документы необходимо представлять, в какие органы необходимо обращаться).

Таким образом, мы рассмотрели ряд существующих проблем, с которыми прокурор сталкивается на практике, и предложили пути решения данных проблем.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 15.06.2018).
2. Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2018).
3. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 18.04.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» (Собрание законодательства РФ", 20.11.1995, N 47, ст. 4472). // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 15.06.2018).
4. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (с Поправкой).
5. Коллектив авторов. Проблемы эффективности прокурорского надзора. Монография. /Под ред. К.Ф. Скворцова. М., 1977. С.24-25.
6. Мыцыков А. Как оценивать деятельность прокуратуры? // Законность. 2007. № 9. С.11. [4]
7. Огурцова М.Л. Диссертация на тему: «Прокурорский надзор за соблюдением жилищных несовершеннолетних», 12.00.11— «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность».
8. Афанасьева И.В. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 1. С. 14-17.

Есирпекова Мадина Меирбековна
и.о.доцента, доктор PhD, кафедра Международного права,
Евразийский Национальный Университет им.Л.Н.Гумилева
e-mail: madinella01@gmail.ru

Законодательство Республики Казахстан по вопросам противодействия международному терроризму

Аннотация: В статье рассматривается правовой анализ противодействию международному терроризму. Угрозы террористического характера на территории близлежащих стран создают возможность для втягивания Казахстана международными террористическими организациями, центрами в круг их интересов. Эти субъекты, то есть лидеры и члены зарубежных экстремистских организаций используют методы конспирации, различные способы связи, поддельные документы для проникновения в регион. Поэтому особо актуальным становится сотрудничество для выявления данных лиц всех заинтересованных государственных органов.

Ключевые слова: Терроризм, международный терроризм, безопасность, экстремизм.

Esirpekova M.M.
Acting Doctor, PhD,
Department of International Law,
Eurasian National University
e-mail: madinella01@gmail.ru

Legislation of the Republic of Kazakhstan on countering international terrorism

Abstract: The article deals with legal analysis of counteraction to international terrorism. Threats of a terrorist nature in the territory of neighboring countries create an opportunity for Kazakhstan to involve international terrorist organizations and centers in the circle of their interests. These parties the leaders and members of foreign extremist organizations use methods of conspiracy, various methods of communication, counterfeit documents for penetration into the region. Therefore, cooperation for the identification of these persons of all interested state bodies becomes especially urgent.

Keywords: Terrorism, international terrorism, security, extremism.

Международная террористическая деятельность, как и любой род деятельности, имеет свои отличительные черты. Одной из них является наличие иностранного элемента. Он может, характерен как для объекта международной террористической деятельности, так и для его субъекта. При этом в числе субъектов данного вида деятельности не называются специальные службы и организации иностранных государств, указание, на что имеется в

Законе РК «О национальной безопасности РК». Поэтому и необходимо разъяснить правильную квалификацию данных понятий: по Закону «О противодействии терроризму» к субъектам терроризма относятся граждане и организации [1], Закон РК «О национальной безопасности РК» к ним относит специальные службы и организации иностранных государств [2].

По мнению ученых – исследователей, характерные черты, присущие терроризму, характерны и для международного терроризма. Кроме того, международный терроризм имеет свои специфические признаки. К примеру, международность, который и отделяет международный и внутригосударственный терроризм. Это имеет существенное значение в научном и практическом отношении.

На правовое регулирование деятельности по борьбе с внутригосударственным терроризмом не имеют отношения международные соглашения в области борьбы с международным терроризмом. В отношении же международного терроризма регулирование осуществляют международные документы. В уголовном законодательстве РК нет понятия ответственность за осуществление актов международного терроризма, в связи с тем, что это относится к ведению международного права.

Причиной этому является деятельность засланных в Казахстан людей религиозно - экстремистских организаций. Они активизируется в целях увеличения рядов террористических организаций в связи с такими факторами, как недостаточная теологическая и правовая культура у населения, непринятие эффективных мер государством в области религии, незнание основных положений религии [11].

На настоящее время подтверждены факты участия казахстанских граждан в боевых действиях на Северном Кавказе в Российской Федерации. То же самое и по отношению к террористическим действиям в г. Ташкенте. 3 граждан Казахстана были задержаны в ходе антитеррористической компании США и на настоящее время находятся в Гуантанамо, в лагере для военнопленных. Их подготовка для участия в террористических действиях осуществлялась в Афганистане.

Ранее в Казахстане такая религия как мусульманство не получила такого развития как в иных государствах Центральной Азии. Было тяжело представить, что понятие шахид может быть применимо к гражданам нашего государства. На основании чего, можно утверждать, что такая недалёкозоркость органов власти, правопорядка и духовенства привела к вышеуказанному положению в государстве. Сюда же можно отнести слабую деятельность миграционной полиции, пограничной службы в деле по выяснению среди приезжающих на территорию государства иностранцев членов религиозно-экстремистских и террористических организаций.

Здесь же складывается на плечи государственных органов функций религиозного воспитания со стороны имамов и иных представителей мусульманства, их отстраненность от реалий жизни.

Кроме того, на данное время идет проникновение мирового информационного пространства в национальные культурные ценности. Это повышает социальную напряженность в отдельных регионах государства. Через сознание граждан республики посредством влияния на них вышеуказанным фактором осуществляется воздействие развитых государств путем поглощения культуры и национальных ценностей. И как следствие — это реальная угроза потери национальной идентификации. На это естественным путем у представителей определенных национальностей, населения появляется недовольное ответное отношение к развитым государствам, внедряющим свою культуру народу.

Это особенно обостряется в свете упадка духовных моральных ценностей. Здесь также и наметившаяся материальная и социальная напряженность среди населения.

Особо надо отметить то, что в мировом сообществе на настоящее время нет всемирно известных духовных лидеров, как Мать Тереза, Джавахарлау Неру, Папа Павел Иоанн Второй, посредством чьей деятельности и авторитета сохранялись понятия культурных ценностей отдельного народа. Большая часть мирового сообщества преклонялась их авторитету и репутации. Эту нишу сейчас заполнили актеры, бизнесмены, политики, которые не идут в сравнение с вышеуказанными высокодуховными представителями человечества, в связи с этим уже нет такого преклонения со стороны общественности. Кроме того, эти лидеры сменяются довольно часто, что никак не благоприятствует духовному просвещению людей.

Поэтому у некоторых представителей общества это место лидера занято представителями различных террористических организаций. Эти лидеры подменяют духовные ценности человечества другими теологическими и, как кажется некоторым, социально справедливыми положениями.

Закон РК «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем и финансированию терроризма» был подписан 28 августа 2009 года Президентом РК. 9 марта 2010 года введен в действие [4].

Вопросы, связанные с пресечением деятельности по написанию и распространению информации противоправного характера в Интернете, регулирует Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информационно-коммуникационных сетей». Данная информация имеет террористического и экстремистского содержания.

Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия терроризму» принят 8 января 2013 года. 5 кодексов и 11 законов приводятся в соответствие с положениями и нормами данного нормативно-правового акта. В нем определены модель и принципы государственной системы противодействия терроризму в соответствии с международными нормами [5].

Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия экстремизму и терроризму» подписан Президентом РК 22 декабря 2016 года. Он имеет целью усиление мер по противодействию экстремизму и терроризму [6].

Республика Казахстан решительно выступает против терроризма во всех его формах и проявлениях. Казахстан выступает за осуществление совместных действий, мероприятий. Обеспечении национальной безопасности страны включает в себя в качестве одного из основных направлений борьбу с терроризмом. Согласно Президента РК Н.А. Назарбаев: «Совершенно очевидно, что каковы бы ни были геополитические причины происхождения терроризма в лице отдельных террористов или террористических групп, терроризм окончательно вышел из-под контроля мировых и региональных держав» [10].

Правовое регулирование вопросов относительно противодействия терроризму включает в себя положения Конституции РК [7], Закона РК «О противодействии терроризму» [1], Уголовного кодекса РК [8] и иных нормативно-правовых актов, а также на положениях международных договоров, ратифицированных РК.

По законодательству в данной сфере основными принципами в области противодействия террористическим действиям в РК являются:

- ◆ обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина, приоритет защиты жизни и здоровья, прав и законных интересов лиц, подвергающихся опасности в результате совершения террористических преступлений;
- ◆ соблюдении законности;
- ◆ соразмерности мер противодействия терроризму степени террористической опасности;
- ◆ приоритете предупреждения терроризма;
- ◆ неотвратимости наказания за осуществление террористической деятельности;
- ◆ системности и комплексном использовании политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму;

- ♦ единоначалии в оперативном руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении антитеррористической операции;
- ♦ сочетании гласных и негласных методов противодействия терроризму;
- ♦ обеспечении ограниченного доступа к сведениям о тактике формах методах средствах и составе участников антитеррористических операций [1].

Цель правового регулирования борьбы с терроризмом в РК:

- ♦ предупреждение и пресечение терроризма в республике
- ♦ защита личности, общества и государства от терроризма;
- ♦ определение причин возникновения террористической деятельности на территории республики и их устранение.

Основным субъектом в области обеспечения безопасности от осуществления террористических действий выступает государство. Он реализует свои функции в исследуемой сфере через органы законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти.

Президент РК устанавливает основы деятельности уполномоченного государственного органа по координации борьбы с терроризмом. В республике государственными органами, выполняющими свои функции с данной области, являются:

1. Комитет национальной безопасности РК
2. Министерство внутренних дел РК
3. Служба охраны Президента РК
4. Министерство обороны РК.

Кроме того, свои функции в сфере по предупреждению, пресечению и выявлению террористических действий выполняют другие государственные органы.

Наша страна выступает за совершенствование норм и положений международных документов по созданию концепций, механизмов борьбы с терроризмом. То есть это в отношении разработки, принятия и подписания Всеобъемлющей конвенции о борьбе с международным терроризмом.

В отношении совершенствование национального законодательства этому способствует государственная антитеррористическая политика РК. Посему в Казахстане действуют законы «О национальной безопасности» [3] «О противодействии терроризму» [1] «О противодействии экстремизму» [3] «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем и финансированию терроризма» [4]. Уже говорилось о правовом регулировании возможности пресечения и приостановления, распространения информации противоправного характера в Интернете. В том числе террористического и экстремистского содержания.

Кроме того, в Казахстане определены модель и принципы государственной системы противодействия терроризму. И это согласно положениям международных, ратифицированных Казахстаном документов.

Борьба с международным терроризмом и экстремизмом должна быть основана на совместном координировании усилий государств мирового сообщества на глобальном региональном и двустороннем уровнях.

Сотрудничество Казахстана в данной сфере с международными организациями основана на взаимоотношениях с ООН, Шанхайской организацией сотрудничества, Организацией договора о коллективной безопасности, НАТО, Европейским союзом. Положения Резолюций Совета Безопасности ООН приняты нашим государством. В связи с чем наше государство осуществляет ежегодное предоставление Национальный доклад о проделанной работе в ООН.

Таким образом, реализация задач и концептуальных решений, определенных Президентом РК Н.А. Назарбаевым и действующим законодательством станет основой для разработки единого и эффективного механизма по противодействию террористическим действиям в Казахстане [9].

Считаем, что взаимодействие государств, специальных служб, международных организаций, политических и общественных деятелей, ученых поможет найти более действенные меры и способы противодействия террористическим действиям.

Именно совместное решение данной глобальной проблемы позволит устранить одну из причин возникновения терроризма, то есть развитие и распространение терроризма как формы социального протеста и метода политической борьбы.

В нашем государстве необходимо улучшать деятельность по повышению эффективности сотрудничества направлении государственных и заинтересованных структур в данной сфере. Потому как в положении, в котором формы религиозного экстремизма и терроризма приобретает все крупные масштабы, совместная деятельность вышеуказанных органов и служб поможет построить эффективный механизм для выработки решения любых контртеррористических задач.

На настоящее время в Казахстане законодательное регулирование осуществляется в рамках уменьшения социальной опасности проявлений религиозного экстремизма, а также противодействия его меняющимся прикрывающимся религиозной догматикой формам.

Поэтому считаю, что деятельность по противодействию террористическим действиям может реализовываться также и по следующим направлениям:

1. Деятельность по профилактике осуществления и привлечения к терроризму и проведение антитеррористической пропаганды. Данная деятельность должна осуществляться посредством привлечения местных органов управления, учебных заведений, СМИ. То есть это происходит на основе организации и ведения лекционных занятий, семинаров, иных форм обучения в высших учебных заведениях и общеобразовательных школах с участием представителей духовенства и государственных органов. Это должно проводиться для разъяснения молодым представителям нации основных теологических понятий и основ терроризма.

2. Повышения активности и роли официально действующих видов религий в государстве в теологическом образовании населения. Для выяснения неисламской направленности радикально-экстремистской идеологии необходимо привлечение религиозных деятелей.

3. Организация вместе с правоохранительными органами и органами исполнительной власти мероприятий по ликвидации радикальной религиозно-экстремистской деятельности.

4. Укрепление связи государственных органов, обладающих компетенцией в сфере противодействия терроризму, со СМИ и социологическими службами. Это осуществляется, в первую очередь, для уверенности и улучшения отношения населения к данным органам.

Библиографический список:

1. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2018 г).
2. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-ІV «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г).
3. Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года № 31-ІІІ «О противодействии экстремизму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2016 г).
4. Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-ІV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2018).
5. Закон Республики Казахстан от 8 января 2013 года № 63-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия терроризму».
6. Закон Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 28-VІ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты

Республики Казахстан по вопросам противодействия экстремизму и терроризму».

7. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30.08.1995 г.) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017 г.).
8. Уголовный кодекс РК Республики Казахстан от 03.07.2014 г. № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.01.2018 г.)
9. Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. Алматы, 1999. 139 с.
10. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. Алматы: Атамұра, 2003. 240 с.
11. Шалабаев Ж.А. Феномен экстремизма и терроризма в современных условиях и политико-идеологические аспекты обеспечения национальной безопасности. Караганда, 2007. 232 с.

Кузнецов Андрей Олегович
Кандидат философских наук, доцент,
Университет прокуратуры РФ
e-mail: agp@agprf.org

Чесноков Николай Анатольевич
Кандидат педагогических наук, доцент,
Университет прокуратуры РФ
e-mail: agp@agprf.org

Проблемы соотношения меры общественной опасности преступного деяния и наказания в свете реализации принципа справедливости в Уголовном кодексе Российской Федерации

Аннотация: В статье предпринимается попытка анализа принципа справедливости как соразмерности защищаемых уголовным законом социальных институтов и ценностей и ответственности за преступное покушение на них, раскрывается проблема соотношения меры общественной опасности преступного деяния, с одной стороны, и наказания как меры государственного принуждения, с другой.

Ключевые слова: Справедливость, принцип справедливости, общественная опасность, мера общественной опасности, наказание, пределы наказания, соразмерность.

Kuznetsov A.O.
Candidate of Philosophy, Associate Professor,
University of Prosecutor's Office of the Russian Federation
e-mail: agp@agprf.org

Chesnokov N.A.
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
University of Prosecutor's Office of the Russian Federation
e-mail: agp@agprf.org

The challenge of balancing the extent of public danger of criminal acts and penalties in the light of the principle of justice implemented in the Criminal Code of the Russian Federation

Abstract: The article intends to analyse of the principle of justice through relating social institutions and values protected by criminal law to penalties for offending them. The authors explore how the extent of public danger of a criminal act is balanced by punishment as means of public enforcement.

Keywords: Justice, principle of justice, public danger, extent of public danger, penalty, penalty limits, proportionality in sentencing

Термин «справедливость», употребляемый для обозначения понятия, традиционно разрабатываемого в рамках философских и этико-прикладных исследований, в различных сферах юридической науки и практики наполняется специфическим содержанием. Будучи смыслообразующей категорией целого ряда основополагающих норм рассматриваемое понятие, с одной стороны, нуждается в строгой и полной дефиниции, с другой, не может быть окончательно определено. Предельность, свойственная всем содержательным элементам суждений, имеющих характер принципа, условна: мы принимаем ряд понятий в качестве категорий не потому, что не можем определить их более точно, а потому, что детализация определения в данном случае непродуктивна. Она попросту не может быть выполнена без опоры на понятия менее общие, а определение понятия общего через понятия частные (итоном обобщения которых оно и явилось) создает круг, замкнутую систему, ссылающуюся для своего понимания на саму себя.

Понятия, выполняющие функции категорий в одной теории, в другой могут быть конкретизированы. При этом для обозначения двух понятий, обладающих в разных теориях разным содержанием, часто используется один и тот же термин. Таким образом, одинаковая «языковая оболочка» каждый раз наполняется специфическим рациональным содержанием, что порождает известные интерпретационные трудности.

Наиболее общее, с нашей точки зрения, определение справедливости как необходимого соответствия между действием и последствием, уточняется в рамках специальных теорий. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) используется термин «справедливость» и производный от него термин «принцип справедливости», при этом содержание статьи 6 не содержит указания на справедливость вообще. Речь в ней идет о справедливости наказания и иных мер уголовно-правового характера, применяемых к лицу, совершившему преступление, которая понимается как соответствие наказания (иных мер уголовно-правового характера) характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного [4]. Данное определение в сочетании с требованием формулы *non bis in idem*, зафиксированном в части 2 указанной статьи, определяет содержание принципа справедливости согласно тексту УК РФ. При этом сам термин «справедливость» обладает столь широким значением (а соответствующее ему понятие – объемом), что уголовно-правовое содержание рассматриваемого принципа в научной литературе конкретизируется в понятиях «справедливость криминализации деяний», «справедливость пенализации преступлений», «справедливость привлечения к уголовной ответственности» и т.д. [1].

Мы же обратимся к проблеме соответствия между мерой общественной опасности преступления, с одной стороны, и наказанием, с другой.

Как следует из Постановления Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П, для определения меры общественной опасности не существует «метрической шкалы, условных единиц криминальной опасности» [3]. Таким образом, невозможно установить исходную величину общественной опасности в силу ее заведомой условности. Это, в свою очередь, означает, что «соразмерного ей наказания точно определить нельзя, по крайней мере так, чтобы это выразилось в какой-либо бесспорной и безотносительной величине. Общую, нормативно выраженную соразмерность или несоразмерность наказания преступлению можно предполагать, но вряд ли – доказать с проверяемой точностью».

В таком случае возникает вопрос: а может ли вообще быть реализован принцип справедливости (читай – соразмерности) при назначении наказания? Но установление меры общественной опасности осуществляется исходя из предусмотренного УК РФ наказания за совершение преступного деяния. Назначенное наказание, как следует из ст.60 УК РФ, не может «выходить» за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части. Законодатель, задавая границы для квалификации опасности отдельного преступления, тем самым определяет и максимум этой опасности, верхний предел ее степени.

Сразу поясним, что вопросы выявления качественных и количественных показателей общественной опасности, т.е. ее характера и степени, учет этих факторов при назначении наказания, вопросы, связанные с уточнением содержания данных понятий не относятся к предмету наших научных интересов и не будут рассматриваться в данной статье.

Мы исходим из того, что тяжесть преступления определяется характером и степенью общественной опасности [6], а характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом [5].

Характер общественной опасности зависит от значимости объекта посягательства, который, соответственно, может быть более или менее значимым в зависимости от актуального состояния общественных отношений в конкретном социуме. Так или иначе, на момент фиксации значимость объекта посягательства должна быть четко определена, соотнесена с тяжестью наказания, назначаемого за посягательство на него и, в силу этого, исчислима.

Степень общественной опасности зависит от конкретных обстоятельств преступления и определяется судом.

В совокупности характер и степень общественной опасности определяют ее меру, максимальный показатель которой, как мы уже говорили, нормативно установлен.

Это позволяет нам сделать предположение об определенной эквивалентности между максимальной мерой конкретной общественной опасности и верхним пределом наказания, предусмотренного за посягательство на охраняемый уголовным законом объект, определяющий характер данной опасности.

Логично предположить, что тождество максимальных размеров наказания за различные преступления является свидетельством того, что максимальная мера реализованных в результате совершения этих преступлений опасностей, с точки зрения законодателя, одинакова.

Распределение преступлений по категориям в зависимости от максимальной предусмотренного за их совершение наказания в виде лишения свободы на определенный срок говорит о значимости определения верхнего предела наказания для законодателя, установившего именно такую процедуру категоризации преступных деяний.

Но в тех случаях, когда за совершение преступления предусмотрены различные виды наказаний, каждое из которых имеет свою максимальную меру, кажется правильным поставить следующий вопрос: должно ли быть постоянным соотношение верхних границ наказаний разных видов в пределах всего УК РФ?

Поясним содержание этого вопроса на примере сопоставления санкций, предусмотренных за преступления одной степени тяжести.

Так, деяния, квалифицируемые по ч. 1 ст. 115 и по ч. 2 ст. 115 УК РФ относятся к преступлениям небольшой тяжести, при этом максимальное наказание по ч. 2 ст. 115 УК РФ представляет собой лишение свободы на срок до двух лет, тогда как среди видов наказаний по ч. 1 ст. 115 лишение свободы на определенный срок отсутствует. Ясно, что максимальная мера общественной опасности деяния, характер которого изложен в диспозиции ч. 1 ст. 115, ниже. При этом максимальный срок обязательных работ по ч. 1 ст. 115 составляет 480 часов, а по ч. 2 ст. 115 – 360 часов. Понижение верхнего предела наказания определенного вида косвенно подтверждает пропорциональное уменьшение меры общественной опасности, в том случае, если именно этот вид наказания будет назначен.

Для лучшего восприятия представим виды, размеры и сроки наказаний, предусмотренных УК РФ, в виде таблиц (см. Табл. 1).

Таблица 1

Наказания за совершение преступлений, предусмотренных ст. 115 (Умышленное причинение легкого вреда здоровью) УК РФ

часть	Штраф	Обязательные работы	Исправительные работы	Ограничение свободы	Арест	Лишение свободы на определенный срок
1	до 40 тыс. руб. (з/п или иной доход осужденного за период до 3 месяцев)	до 480 часов	до 1 года	-	до 4 месяцев	-
2	-	до 360 часов	до 1 года	до 2 лет	до 6 месяцев	до 2 лет

Теперь сопоставим пределы наказаний одинаковых видов, предусмотренных за совершение преступлений, квалифицируемых по ч. 2 ст. 114 и по ч. 2 ст. 115 (см. Табл.2).

Таблица 2

Наказания за совершение преступлений, предусмотренных ст. 114 (Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление) и ст. 115 (Умышленное причинение легкого вреда здоровью) УК РФ¹

Статья	часть	Исправительные работы	Ограничение свободы	Принудительные работы	Лишение свободы на определенный срок
114	2	до 2 лет	до 2 лет	до 2 лет	до 2 лет
115	2	до 1 года	до 2 лет	до 2 лет	до 2 лет

¹ приводятся только совпадающие виды наказаний

Мы видим, что верхние пределы наказаний совпадают только в двух случаях из трех. Возможно, эта особенность каким-то образом объясняется специалистами в области права. Мы лишь фиксируем факт нарушения соответствия.

Рассмотрим еще один сходный случай.

Таблица 3

Наказания за совершение преступлений, предусмотренных ст. 234 (Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ с целью сбыта) и ст. 235 (Незаконное занятия частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью) УК РФ²

Статья	часть	Штраф	Ограничение свободы	Принудительные работы	Лишение свободы на определенный срок
234	1	до 40 тыс. руб. (з/п или иной доход осужденного за период до 3 месяцев)	до 3 лет	до 3 лет	до 3 лет
235	1	до 120 тыс. руб. (з/п или иной доход осужденного за период до 1 года)	до 3 лет	до 3 лет	до 3 лет

При совпадении максимальных сроков по трем видам наказания, максимальный размер штрафа по ч. 1 ст. 235 в три раза превышает таковой по ч. 1 ст. 234.

Ярким примером в категории преступлений средней тяжести являлось несоответствие пределов наказаний, предусмотренных ч.ч. 3 ст. ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 и ч. 3 ст. 159.4 (Утратила силу. – Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ). В первой группе статей в качестве наказания предусмотрены штрафы в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одно-

² приводятся только совпадающие виды наказаний

го года до трех лет, тогда как деяние, признаки которого зафиксированы в утратившей силу ч. 3 ст. 159.4, наказывалось штрафом в размере до одного миллиона пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет. При этом верхние пределы по другим видам наказания полностью совпадали.

Следует отметить, что для тяжких преступлений изучаемое нами несоответствие практически не встречается. Правда, фиксируется несовпадение верхних пределов сроков лишения свободы при равнозначности показателей других видов наказания (например, ч. 1 и ч. 2 ст. 187).

В категории особо тяжких преступлений достаточно сложно выявить признаки изучаемой проблемной ситуации, так как основным видом наказания здесь выступает лишение свободы на определенный срок.

В качестве инструмента, способствующего устранению выявленных несоответствий, авторами статьи в 2014 году было предложено использование сравнительных таблиц, содержащих виды наказаний по УК РФ [2]. Этот способ, с нашей точки зрения, не просто удобен, но и открывает перспективы для научных разработок.

Мы видим, что и в УК РФ действующей редакции отмечаются различные варианты сочетаний верхних пределов наказаний разных видов. Это оставляет открытым вопрос о фиксированности значимости объекта преступного посягательства и нарушениях соотношения между мерой общественной опасности преступного деяния и наказанием как мерой государственного принуждения.

Выходом из сложившейся ситуации, по мнению авторов, является разработка четких критериев определения меры общественной опасности деяния, а также комплексность при закреплении видов и размеров наказания в составе санкций уголовно-правовых норм УК РФ.

Библиографический список:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа»// СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов" в связи с запросом

- Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс».
 4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
 5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 1: Общая часть. 316 с.
 6. Наказание по Уголовному кодексу Российской Федерации (сравнительные таблицы): учебное пособие / под ред. Жука О.Д. – Москва. – 2014. 350 с.

Нигматуллин Ришат Вахидович
заведующий кафедрой международного права и
международных отношений Института права
Башкирского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
e-mail: nigm2004@mail.ru

О некоторых проблемах противодействия незаконной миграции в России

Аннотация: в статье подробно рассмотрены проблемы противодействия незаконной миграции в России. Представлены статистические данные ряда международных организаций, касающиеся миграционных процессов. Раскрыты основные направления современной государственной миграционной политики Российской Федерации.

Ключевые слова: миграция; мигранты; ООН; миграционная политика; терроризм; МВД

Nigmatullin R.V.
Head of the Department of International Law and
International Relations Institute of Law
Bashkir State University,
Doctor of Law, Professor
e-mail: nigm2004@mail.ru

Some problems of counteraction to illegal migration in Russia

Annotation: the article discusses in detail the problems of countering illegal migration in Russia. The statistical data of several international organizations concerning migration processes are presented. The main directions of the modern state migration policy of the Russian Federation are revealed.

Keywords: migration; migrants; UN; migration policy; terrorism; MIA

Исторический опыт России свидетельствует о давнем, доброжелательном отношении к иностранцам. Еще императрица Екатерина II в 1762 г. издала Манифест «О свободном поселении иностранцев в России», подкрепленный в 1763 г. Указом «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, селиться где пожелают» [1]. Прошедший в России в 2018 г. Чемпионат мира по футболу продемонстрировал приверженность этим традициям российского государства и его народа.

Доброжелательно к иностранцам относятся и во Франции. Неслучайно, Всемирная туристическая организация в начале сентября 2018 г. назвала

Францию самой посещаемой страной мира. В 2017 г. ее посетили 86,7 млн. человек¹, поэтому вопросы миграции очень актуальны для наших стран.

Как известно, миграция способствует прогрессу в экономике, культуре, образовании. Так, выдающийся вклад в мировую сокровищницу культуры, науки и техники внесли выехавшие из России после революции писатель Иван Бунин, композитор Сергей Рахманинов, певец Федор Шаляпин, авиа-конструктор Игорь Сикорский и многие другие.

В современную эпоху миграция также играет важную роль в экономическом развитии государств, в перераспределении влияния существующих центров силы и создании новых. Вместе с тем, миграция создает определенные проблемы в социально-экономической, а порой и политической сфере деятельности государства. Например, в немецком городе Кельне в новогоднюю ночь 2016 г. произошло событие, всколыхнувшее всю Европу: мигранты совершили около ста сексуальных домогательств до жительниц города². Как и многие проявления жизнедеятельности человека, миграция имеет негативную сторону, которая еще более усугубляется при ее осуществлении в нелегальной форме.

Интенсивность миграционных процессов в современном мире предопределяется привлекательностью социально-экономических условий жизни в развитых странах, а также существующей безработицей в развивающихся странах. Сегодня в миграционный оборот вовлечены почти все государства мирового сообщества. Для развитых государств мигранты являются экономически выгодным решением вопроса об обеспечении промышленных отраслей, а также инфраструктурных служб необходимой рабочей силой. Об этом свидетельствуют статистические данные, согласно которым в 2015 г. в США проживало 45,8 млн. мигрантов, Российской Федерации – 11 млн., Германии – 9,8 млн., Саудовской Аравии – 9,1 млн., ОАЭ – 7,8 млн., Англии – 7,8 млн., Франции – 7,4 млн., Канаде – 7,3 млн., Австралии – 6,5 млн. человек³. К концу 2015 г. число мигрантов во всем мире достигло 244 млн. человек, и большинство из них перемещалось по собственной воле (в основном в поисках работы) [2]. По прогнозу Международной организации по миграции

- 1 Названа самая популярная среди туристов страна мира / Mail.ru. [Электронный ресурс]. URL: news.mail.ru/economics/34670158/?frommail=1 (дата обращения: 7.09.2018).
- 2 Секс-террор по-немецки: мигранты в Кельне напали почти на 100 женщин / Сетевое издание «Звезда». В стране и мире. [Электронный ресурс]. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201601051853-lr9g.htm (дата обращения: 7.09.2018).
- 3 International Migration Report 2015 / United Nations. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015.pdf> (дата обращения: 07.09.2018).

(МОМ), к 2030 г. показатель миграционной активности населения земного шара будет составлять 300 млн. человек [3].

ООН определяет мигранта как «лицо, проживающее в чужой стране в течение более одного года, независимо от причин миграции (добровольных или недобровольных) и методов миграции (легальных или нелегальных)»⁴. То есть, миграция населения сегодня рассматривается как широкая категория, охватывающая вынужденную и трудовую миграцию.

В 2000 г. ООН была принята Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Статья 9 закрепила охрану законом права трудящихся-мигрантов и членов их семей на жизнь, а также на обеспечиваемую государством эффективную защиту от насилия, телесных повреждений, угроз и запугивания, как со стороны государственных должностных лиц, так и со стороны частных лиц, групп или учреждений⁵.

Вопросы международной миграции были включены ООН в Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., утвержденную Резолюцией, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г. и закреплены в Целях устойчивого развития. Эти документы налагают большую ответственность на государства.

К сожалению, мигранты зачастую попадают на территорию государств незаконным путем. Осуществляют их переправу как организованные преступные группы, так и криминальные группы без строгой организации, и это таит в себе огромную опасность в связи с тем, что велика смертность среди лиц, ставших жертвами преступников[4]. Ответом мирового сообщества стало принятие в 2000 г. Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказания за нее.

По данным Международной организации по миграции за период с 2000 по 2014 гг. около 40 тыс. мигрантов погибли при попытке пересечь морские и сухопутные границы. Всплеск незаконной миграции в Европу привел к тому, что в мае 2015 года Евросоюзом было принято решение о реализации военно-морской операции EUNAVFOR Med, задачей которой стала борьба с перевозчиками и торговцами людьми в Средиземном море. Незаконная миг-

4 Беженцы и мигранты / Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. URL: <http://refugeesmigrants.un.org/ru/definitions> (дата обращения: 07.09.2018).

5 Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей / Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/>.(дата обращения: 07.09.2018).

рация зачастую связана с коррупцией, и ООН считает международное сотрудничество правоохранительных и судебных органов, в сочетании с надежными механизмами борьбы с отмыванием денег, ключевыми элементами в борьбе с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов⁶.

Проблема миграции также важна для Российской Федерации. Россия реализует широкий подход к проблеме миграции, что выражается в активном сотрудничестве с учрежденным в 1951 г. Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН).

По данным ООН, по числу мигрантов, находящихся на территории нашей страны, Россия занимает второе место в мире после США.⁷ Общее количество иностранных граждан и лиц без гражданства составляет более 16 млн. человек.

Начало формированию нормативно-правовой основы в сфере миграции было положено принятыми в 1993 г. законами Российской Федерации «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах». В настоящее время в России сформирована обширная законодательная база, регулирующая эту сферу. В этой связи можно упомянуть Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

В Уголовный кодекс Российской Федерации внесены соответствующие статьи, закрепляющие уголовную ответственность за нарушение миграционного законодательства.

По оценке государственных органов, миграционная ситуация в нашей стране относительно стабильна. Так, в 2015 г. в России находилось свыше 10 млн. иностранных граждан (из них граждан стран СНГ - около 8,7 млн. человек). По оценкам ФМС России, кроме того, 1,5 млн. человек находилось в

6 Семинар-практикум 2: Торговля людьми и незаконный ввоз мигрантов: успехи и вызовы в области криминализации, взаимной правовой помощи и эффективной защиты свидетелей и жертв торговли людьми / Тринадцатый конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. [Электронный ресурс]. URL: www.unodc.org/congress/ru/documentation/Док. ООН / A/CONF.222/11. (дата обращения: 7.09.2018).

7 РФ занимает второе место в мире по числу мигрантов / Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2013/09/12/migranty-site.html> (дата обращения: 14.12.2018).

стране незаконно⁸. Правоохранительные органы систематически выявляют и выдворяют незаконных мигрантов из страны. Для примера, в 2015 г. из Республики Башкортостан, насчитывающей население 4 млн. 63 тыс. человек, было принудительно выдворено 588 нелегальных мигранта. За первый квартал 2016 г. из республики были выдворены 137 нелегалов, в том числе 82 нелегальных мигранта из Узбекистана и 27 человек из Таджикистана. Также в единичном числе выдворялись граждане Турции, Азербайджана, Кыргызстана, Нигерии и ряда других государств⁹.

В настоящее время проблема миграции решается на основе Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., принятой для «разрешения проблем, препятствующих эффективному регулированию миграции и снижению социокультурных, экономических и политических рисков, связанных с притоком мигрантов»¹⁰. В ней закреплены основные принципы миграционной политики РФ: это обеспечение прав и свобод человека и гражданина; недопустимость любых форм дискриминации; соблюдение норм национального и международного права; гармонизация интересов личности, общества и государства.

Одно из важных направлений деятельности государства – это совершенствование миграционного законодательства. Несмотря на то, что уже насчитывается более 240 нормативно-правовых актов, регулирующих эту сферу, этот процесс продолжается, и уже кажется своевременной идея создания миграционного кодекса [5].

В 2016 г. Федеральная миграционная служба как самостоятельная структура была упразднена, и вопросы миграции перешли в ведение МВД России. На ведомство возложены функции по выработке и реализации государственной политики в сфере миграции, включая ее нормативно-правовое регулирование, а также соответствующие контрольные полномочия¹¹.

Современная государственная миграционная политика Российской Федерации реализуется в четырех приоритетных направлениях [6].

8 ФМС: Число мигрантов в России в 2015 году снизилось на 10 % / Деловая газета «Взгляд». [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/news/2016/1/2/787041.html> (дата обращения 08.09.2019).

9 Приставы Башкирии за 3 месяца выдворили из страны 137 нелегалов / Информационный портал ГОРОБЗОР.РУ. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/politics/25362257/?frommail=1> (дата обращения 07.09.2018).

10 Концепция государственной миграционной политики до 2025 года / Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: kremlin.ru/events/president/news/15635 (дата обращения: 08.09.2018).

11 Выступление В. Колокольцева о мерах по противодействию нелегальной миграции / LiveJournal. [Электронный ресурс]. URL: <https://nnils.livejournal.com/3354768.html> (дата обращения: 14.12.2018).

Первое направление – привлечение в Российскую Федерацию высококвалифицированных трудовых ресурсов. В качестве примера можно назвать Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации от 5 апреля 2017 г.¹².

Всего по данным МВД России с января по июль 2018 г. оформлено 26 066 разрешений на работу высококвалифицированным и квалифицированным специалистам, что составляет 37,5 % от всех разрешений, полученных иностранными гражданами за это период¹³.

Второе направление – содействие добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Так, в рамках соответствующей российской программы в Республике Башкортостан принята подпрограмма «Оказание содействия добровольному переселению в Республику Башкортостан», в целях реализации которой в период 2017 – 2021 гг. будет выделено 10 млн. рублей для привлечения на работу 700 молодых медиков из-за рубежа¹⁴.

Третье направление – формирование гармоничной системы расселения на основе миграционной привлекательности регионов страны в зависимости от демографической ситуации, потребности в трудовых ресурсах, прогноза социально-экономического развития, а также создания благоприятных условий для жизнедеятельности местного населения [6].

В субъектах Российской Федерации созданы организации, которые проводят медицинское освидетельствование иностранцев, принимают экзамены по русскому языку, основам истории и законодательства. Так, на базе Башкирского государственного университета, который я представляю, создано

12 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации от 5 апреля 2017 года / Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712270024> (дата обращения: 14.12.2018).

13 Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - июль 2018 года / Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/14125546> (дата обращения: 14.12.2018).

14 Об утверждении программы Республики Башкортостан по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом / Официальный сайт Правительства России. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/29341/> (дата обращения: 14.12.2018).

специализированное структурное подразделение – Региональный центр тестирования граждан зарубежных стран. Центр получил право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации. С 2014 года по сентябрь 2018 года в центре прошли обучение 1886 человек, и в форме тестирования сдали экзамены около 8 тыс. иностранных граждан.

Четвертым направлением государственной миграционной политики, требующим усиленного внимания, является нелегальная миграция, сопряженная с транснациональной организованной преступностью, торговлей людьми, рабским трудом, этнической преступностью и международным терроризмом.

В связи с этим, усилен учет мигрантов на государственной границе Российской Федерации. Проводятся проверочные мероприятия в международных терминалах аэропортов, вблизи международных автомобильных пунктов пропуска через Государственную границу Российской Федерации с целью выявления иностранных граждан, въезжающих или выезжающих с нарушением административного законодательства Российской Федерации в сфере миграции.

Соблюдение срока и законности пребывания мигрантов контроль также с помощью информационной системы, что позволяет выявлять лиц, ранее нарушивших порядок пребывания на территории Российской Федерации. С 2014 года также действует автоматизированная система обязательной дактилоскопической регистрации трудовых мигрантов, включая возможность их проверки по отпечаткам пальцев в режиме реального времени[6].

Органы МВД России регулярно проводят в различных регионах страны оперативно-профилактическое мероприятие «Нелегальный мигрант». Оно направлено на выявление нарушений миграционного законодательства в местах пребывания мигрантов, а также осуществления ими трудовой деятельности. В ходе только одного такого мероприятия, проведенного с 20 по 29 августа 2018 г. в Челябинской области, полицейскими были проверены более 3500 объектов, свыше 10 тысяч транспортных средств и около 9 тысяч иностранных граждан и лиц без гражданства¹⁵. Пресечено 1472 административных правонарушения, из них: 953 нарушения связаны с нарушением режима пребывания, 295 – с незаконным осуществлением и привлечением к

15 Сотрудниками Управления по вопросам миграции ГУ МВД области подведены итоги оперативно-профилактического мероприятия «Нелегальный мигрант» / Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/news/item/14282717 (дата обращения: 14.12.2018).

трудоустройству иностранных граждан, 185 фактов уклонения от исполнения административного наказания, выявлено 39 иных правонарушений в сфере миграции. Все иностранные граждане дактилоскопированы, поставлены на фотоучет и проверены на причастность к ранее совершенным преступлениям. В отношении 124 иностранных граждан приняты решения об административном выдворении за пределы Российской Федерации с последующим запретом на въезд в Россию сроком на пять лет. В отношении 264 человек приняты решения о запрете въезда в Российскую Федерацию. За нарушение миграционного законодательства возбуждено 93 уголовных дела.

В целом в 2017 г. из России было депортировано 137 тыс. мигрантов, 210 тыс. - лишены права на въезд в Россию¹⁶.

Как известно, серьезную угрозу для мирового сообщества представляет международный терроризм. Представители международных террористических и экстремистских организаций стремятся вовлечь в свои ряды молодежь ряда государств. Побывав в рядах ИГИЛ они, под видом беженцев, стремятся проникнуть и в нашу страну. Компетентные службы России в сотрудничестве с представителями компетентных служб других государств выявляют и нейтрализуют возможные террористические угрозы.

Как правило, члены террористической организации пытаются организовать каналы нелегальной миграции путем изготовления поддельных документов, совершать террористические акты.

Необходимо отметить позитивную тенденцию в борьбе с терроризмом: если в 2012 году в России было совершено 316 преступлений террористической направленности, то в 2014 году – 84, а в 2017 году – 25, при этом было предотвращено 68 преступлений террористической направленности, в том числе, 25 террористических актов¹⁷.

Позиция России в отношении миграции полностью соответствует нормам международного права. Каждый человек должен иметь свою родину и возможность спокойно проживать в ней. В тоже время каждый человек имеет право на перемещение по планете, но эти передвижения не должны нарушать существующие законы государств.

Государства должны делать все, чтобы препятствовать незаконной миграции и предотвращать вынужденную миграцию. В связи с этим, хотелось бы

16 В 2017 году из России были депортированы 137 тысяч мигрантов / Парламентская газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/politics/v-2017-godu-iz-rossii-byli-deportirovany-137-tysyach-migrantov.html> (дата обращения: 14.12.2018).

17 Заседание коллегии Федеральной службы безопасности. Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56977> (дата обращения: 14.12.2018).

напомнить слова Президента России Владимира Путина, сказанные им в ходе переговоров с президентом США Дональдом Трампом в Хельсинки 16 июля 2018 года: «Огромное количество беженцев сконцентрировано сейчас в приграничных с Сирией государствах: в Турции, Ливане, Иордании. Если мы окажем людям помощь для возвращения к родным очагам, то миграционное давление на страны Европейского союза, на другие страны многократно может уменьшиться. Считаю, что это чрезвычайно важно со всех точек зрения: и с гуманитарной, и с точки зрения решения проблем по беженцам»¹⁸. Президент России Владимир Путин предворил эту мысль фразой о том, что накануне уже обсуждал вопрос о сотрудничестве в гуманитарной сфере с Президентом Франции господином Эммануэлем Макроном, и президенты двух стран договорились о том, что Россия совместно с Францией активизирует эту работу.

Библиографический список:

1. Иванова С.Ю. Уголовно-правовая охрана деятельности таможенных органов России / отв. ред. А.И. Чучаев. Ульяновск: УлГУ, 2000. – 132 с.
2. Цюрко В.А. Миграционные вызовы XXI века и роль УВКБ ООН // Актуальные проблемы международного права и международных отношений: материалы I Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 21-22 октября 2016 г.) / отв. ред. Р.В. Нигматуллин. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 5-10.
3. Салов В.П. Незаконная миграция в России и меры по борьбе с ней // Электронное научное издание «Ученые записки ТОГУ», 2015. – Том 6. – № 4. – С. 583–587.
4. Нигматуллин Р.В. ООН – координатор в борьбе с транснациональной организованной преступностью // Организация Объединенных Наций – универсальный центр поддержания мира и обеспечения безопасности: материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 13 ноября 2015 г.) / отв. ред. Р.В. Нигматуллин. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С. 46–54.
5. Карпович О.Г. Управление миграционными процессами в США и России: сравнительный анализ. М., – 2015. – 195 с.
6. Леденёва В.Ю. Правовое обеспечение социальной поддержки мигрантов как фактор противодействия нелегальной миграции // О состоянии и проблемах правового обеспечения противодействия нелегальной миграции. Аналитический вестник, 2013. – № 14 (498). – С. 13–22.

18 Пресс-конференция по итогам переговоров президентов России и США / Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58017> (дата обращения: 14.12.2018).

Поплюева Ксения Александровна
Аспирант,
Красноярский государственный аграрный университет
e-mail: aspira@kgau.ru

«Hatespeech»: некоторые проблемные вопросы квалификации преступлений, направленных на возбуждение национальной вражды в социальных сетях

Аннотация: В статье рассматривается вопрос квалификации преступлений экстремистской направленности, направленных на возбуждение ненависти, вражды, унижение достоинства человека по признакам пола, расы, национальности и других признаках, установленных статьей 282 УК РФ. Приводится статистика преступлений экстремистской направленности. Установлено, что на сегодняшний день существует проблема с единообразным пониманием характерных признаков экстремизма, четкое уяснение которых необходимо для назначения справедливого наказания в отношении лиц, способствующих разжиганию межнациональной ненависти и вражды. Примеры из судебной практики по проблемным вопросам применения статьи 282 УК РФ позволяют определить наиболее «слабые места» при квалификации преступлений данного вида. Особое внимание уделяется проблемным вопросам квалификации экстремистских преступлений в социальных сетях. Автором разработаны рекомендации, которые могут способствовать правильной квалификации деяний, по указанной статье.

Ключевые слова: Экстремизм, возбуждение ненависти, вражды, социальные сети, лайк, репост, преступления экстремистской направленности, «Hatespeech».

Poplyueva K.A.
Graduate student,
Krasnoyarsk State Agrarian University
e-mail: aspira@kgau.ru

«Hate speech»: some problematic issues of qualifying crimes aimed at inciting national hatred in social networks

Abstract: The article deals with the issue of qualifying crimes of an extremist nature aimed at inciting hatred, hostility, humiliation of a person's dignity on the grounds of gender, race, nationality and other grounds established by article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation. The statistics of extremist crimes is given. It has been established that today there is a problem with a uniform understanding of the characteristic signs of extremism, a clear understanding of which is necessary for the imposition of a fair punishment on persons promoting

incitement of ethnic hatred and hostility. Examples from judicial practice on problematic issues of the application of Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation allow identifying the most “weak points” when qualifying crimes of this type. Particular attention is paid to the issues of qualification of extremist crimes in social networks. The author has developed recommendations that can contribute to the correct qualification of the acts, according to this article.

Keywords: Extremism, incitement to hatred, hostility, social networks, Like, repost, extremist crimes, “Hate speech”.

16 апреля 2018 года Верховным судом Российской Федерации были опубликованы официальные статистические данные о состоянии судимости в 2017 году. Проведенный анализ статистических показателей позволил выявить, что удельный вес из общего числа преступлений экстремистской направленности составляют противоправные деяния, направленные на возбуждение ненависти, вражды, а также на унижение достоинства человека по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии: количество осужденных по ст. 282 УК РФ составило 571 человек. Стоит отметить, что эта цифра также свидетельствует о повышении количества осужденных по данной категории дел, так как за 2016 год по указанной статье было привлечено к уголовной ответственности 502 человека [11]. «Hatespeech» или «риторика ненависти», под которой Комитет министров Совета Европы [9] понимает все формы выражения, которые распространяют, разжигают, создают благоприятные условия, обосновывают ненависть по расовому признаку, ксенофобию, антисемитизм или другие формы ненависти [3, с. 4], основывающиеся на отсутствии толерантности, понятие для нашей страны относительно молодое, в том числе, учитывая роль России в современном глобальном мире [7], равно как и особенности информационного потенциала современной глобализации [8]. Так, Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» был принят только в 2002 году, в связи с этим на практике возникает множество вопросов, связанных с квалификацией деяний, хоть формально и носящих признаки экстремистских действий, но по тем или иным основаниям не являющимися ими.

В качестве яркого примера отсутствия единообразного понимания в применении нормы статьи 282 УК РФ является дело, возбужденное в отношении главного редактора региональной газеты Станислава Дмитриевского. Он опубликовал две статьи, написанные (как считалось) двумя лидерами чеченских сепаратистов, разыскиваемых в Российской Федерации по обвинению в совершении тяжких преступлений. В одной из статей автор призывал чеченцев выбрать мир и избавиться от президента, голосуя против него на текущих президентских выборах, в другой - утверждал, что чеченцы подвер-

гались постоянному геноциду, организованному Кремлем. За публикацию указанных статей Дмитриевский был осужден за возбуждение ненависти и вражды. Однако Европейский суд по правам человека не поддержал указанные выводы российских судов, и отметил, что «первая статья была написана в достаточно нейтральном и даже примирительном тоне и не могла толковаться как возбуждающая ненависть или нетерпимость по какому-либо основанию или, тем более, как разжигающая насилие, способное спровоцировать беспорядки или подорвать национальную безопасность, территориальную целостность или общественный порядок. Хотя вторая статья была более жесткой и содержала резкие формулировки, такие как выражения «геноцид», «преступное безумие кровавого кремлевского режима», «российский террор», неотъемлемой частью свободы выражения мнения является возможность свободных поисков исторической правды и дискуссий о причинах деяний особой тяжести, которые могут приравниваться к военным преступлениям или преступлениям против человечества. Кроме того, политические высказывания по своей природе могут являться противоречивыми и резкими» [5].

Примечательным в данном деле является также факт оценки Европейским судом доказательственной базы [4], на основании которой вынесен обвинительный приговор. Суд отметил, что ключевые правовые выводы российских судов, положенные в основу обвинения, имели целый ряд недостатков и строились только лишь на выводах эксперта-лингвиста, оценившего информацию в статье как «высказывания, провоцирующие ненависть», а не самого суда. Тогда как все вопросы права должны разрешаться исключительно судами. Кроме того, российскими судами не дана оценка тому, каким образом могли спорные высказывания угрожать национальной безопасности, территориальной целостности или безопасности населения либо общественному порядку.

Следственная практика сталкивается со значительными трудностями при раскрытии рассматриваемых преступлений. Допускаемые при этом ошибки, упущения в определенной мере обусловлены отсутствием четкой, научно обоснованной системы рекомендаций [1], в том числе криминалистических [6], например, по работе следователей с объектами на месте их обнаружения [2], или же учитывающих специфику тех или иных участников, например, особенности правосознания несовершеннолетних [12].

Большую обеспокоенность таким положением дел (сводящуюся к отсутствию единообразного понимания правоприменителями нормы статьи 282 УК РФ) вызывает также все более часто встречающиеся случаи привлечения лиц к ответственности за совершение экстремистских действий в социальных сетях и мессенджерах. Так, большой общественный резонанс вызывают

случаи возбуждения уголовных дел, в отношении пользователей социальных сетей (например, «ВКонтакте», «Одноклассники»), поставивших «лайк» (тем самым, по мнению следственных органов, выразив одобрение), «репост» (копирование информации в свой аккаунт), или проявивших иную активность в отношении контента, содержащего информацию, схожей, по некоторым признакам, с экстремистской. Так, например, одного из жителей России следственные органы подозревают в возбуждении ненависти к атеистам. Указные выводы были сделаны на основании публикации им в социальной сети двух стихотворений. В одном из них под названием «Еретичка» христиане казнят атеистку. По данному факту возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК РФ [10]. Уголовное дело по этой же статье было возбуждено в отношении пользователя социальной сети, который в одной из ее групп разместил сообщение, содержащее угрозу применения насилия к лицам кавказской национальности.

На наш взгляд, при решении вопроса о квалификации деяния по статье 282 УК РФ, необходимо учитывать следующее:

1) На сколько соотносится конкретное деяние с правом, гарантированным Конституцией, а именно правом свободы мысли и слова, правом свободно искать, получать, передавать, распространять информацию любым законным способом, и не злоупотребляет ли лицо этим правом;

2) Поводом к возбуждению уголовного дела должен являться не только сам факт распространения информации, содержащей признаки экстремистской, направленной, но и по большей части факт общественной опасности данной информации для других лиц, а также ее потенциальная способность возбудить ненависть либо вражду, или унижить достоинство человека (группы лиц);

3) В связи с тем, что диспозиция ст. 282 УК РФ указывает на «направленность» действий лица, то необходимо установить такой факультативный признак субъективной стороны преступления как цель. О цели возбуждения ненависти и вражды, в социальных сетях, на наш взгляд, могут свидетельствовать содержание размещенной информации, ее форма, подтекст, сведения о личности, которые могут быть получены путем изучения содержания аккаунта данного лица. Немаловажным также является установление факта совершения лицом действий, направленных на явное распространение экстремистской информации. Об этом может свидетельствовать увеличение количества просмотров, комментариев, и других действий, совершаемых для разжигания вражды или ненависти. Необходимо также установить влияние данного контента на аудиторию.

Установление целей распространения информации (совершения иных действий), направленных на разжигание вражды или ненависти, является

одним из ключевых показателей способных установить возможность квалификации деяния по ст. 282 УК РФ. В качестве примера неверного определения цели действия можно привести преследование лица по ст. 282 Уголовного кодекса РФ за продажу в магазине бюстов и фигурок солдат и офицеров нацистской Германии. При этом фигурки не были детскими игрушками, а были товаром, предназначенным для моделлистов. Однозначно, что целью продажи данных фигурок было не разжигание розни по отношению к ветеранам Великой Отечественной войны, как указывает следствие. Целью была продажа для частных коллекций. Таким образом, на сегодняшний день существует проблема с единообразным пониманием характерных признаков экстремизма, четкое уяснение которых просто необходимо для назначения справедливого наказания в отношении лиц, способствующих разжиганию межнациональной ненависти и вражды.

Библиографический список:

1. Бертовский Л.В. Особенности допроса по уголовным делам о преступлениях экстремистской и террористической направленности // Противодействие экстремизму и терроризму: материалы Международной научно-практической конференции. - М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 7 июня 2017 года. - С. 30.
2. Бертовский Л. Работа следователя с объектами на месте их обнаружения // Законность. 2007. № 5. С. 27-30.
3. Вебер А. Руководство по риторике ненависти. Публикация Совета Европы. С. 4
4. Гармаев Ю.П. Устранение сомнений в допустимости доказательств // Законность. 2011. № 5. С. 29 – 33.
5. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 03.10.2017 по делу «Дмитриевский (Dmitriyevskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 42168/06)// Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2018. №3.
6. Криминалистика: учебник / Антонов, В.П., Белозерова И.И., Бертовский Л.В. и др. М.: РГ-Пресс, 2018. 960 с.
7. Рахинский Д.В. Роль России в глобальном мире: информационные ресурсы воздействия // Казанская наука. 2014. № 12. С. 126-128.
8. Рахинский Д.В. Особенности информационного потенциала современной глобализации: монография. Ульяновск, 2015. 206 с.
9. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights, - М.: Статут. вып. 3. – 2017.
10. Следственный комитет РФ возбудил уголовное дело об оскорблении чувств неверующих(дата обращения: 01.06.2018).

11. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации (дата обращения: 01.06.2018).
12. Трашкова С.М. Некоторые аспекты особенности формирования правосознания несовершеннолетних: глава коллективной монографии // Правовая ментальность эффективного государства: колл. монография / Колмаков В.Ю., Иванов В.И., Александров В.Г. и др. Сер. «Библиотека актуальной философии». Красноярск, 2010. С. 147-155.
13. Leonteva L.S., Maksimov D.A., Kurbanov S.A., Afanasev I.V., Melnikova T.E., Rezakov R.G. Information services and development of effective urban management // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 11. С. 2518-2525.

Середа Ольга Викторовна
Аспирант,
Красноярский государственный аграрный университет
e-mail: aspira@kgau.ru

Некоторые аспекты правоприменительного характера о действии норм ст. 205.2 УК РФ

Аннотация: В статье дана характеристика преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 205.2 УК РФ – за «репосты» в соцсетях, статистика вынесенных наказаний по ним. Рассматривается вопрос возможности применения досудебного соглашения при расследовании данных преступлений и возможности ухода от ответственности лиц – изначальных авторов распространяемой информации о терроризме. Приводятся примеры профилактических мер по данному виду преступлений среди молодежи.

Ключевые слова: Терроризм, национальная безопасность, преступление в сети Интернет, досудебное соглашение, дезинформация, профилактика преступлений.

Sereda O.V.
Graduate student,
Krasnoyarsk State Agrarian University
e-mail: aspira@kgau.ru

Some aspects of the enforcement nature of the rules of the norms 2, Art. 205.2 of the Criminal Code

Abstract: The article deals with the characteristics of crimes under part 2 of article 205.2 of the criminal code - for «repost» in social networks, statistics of penalties imposed on them. The possibility of applying the pre – trial agreement in the investigation of these crimes and the possibility of evading the responsibility of the original authors of the disseminated information on terrorism are considered. Examples of preventive measures for this type of crime among young people are given.

Keywords: Terrorism, national security, Internet crime, pre-trial agreement, misinformation, crime prevention.

Популярные социальные сети России во всемирной паутине Интернет захлестнула волна возмущения действиями правоохранителей в отношении лиц, сделавших репост той или иной записи. Обыватели считают, что уголовное наказание, которое несут пользователи, которые «запустили» записи о терроризме, экстремизме или призыву к национализму, излишне сурово, что власть «кошмарит» Интернет-пользователей и прибегает сама к «идеологическому террору» населения своей страны. Но так ли это на самом деле? Или «безобидные» репосты не что иное, как, растущая в геометрической

прогрессии, «опухоль» экстремизма? Почему идеологические лидеры уходят от наказания? И каким должно быть адекватное наказание за преступления, предусмотренные частью 2 статьи 205.2 при признании лицом своей вины и заключении досудебного соглашения?

Преступление, предусмотренное статьей 205.2 Уголовного Кодекса РФ, и конкретно ее второй частью, представляет собой публичный призыв к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма и пропаганда терроризма, совершенное с использованием средств массовой информации либо электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Введена данная статья в Уголовный Кодекс РФ летом 2007 года.

По открытым данным сайта Агентства Правовой информации, за 2017 год по части 2 статьи 205.2 УК РФ было осуждено 9 человек, из них семь к лишению свободы и двум были назначены штрафы. В 2016 году было осуждено 4 человека, трое к лишению свободы и один к уплате штрафа. Для сравнения, статистика по части первой данной статьи, где данное преступление совершено без использования сети «Интернет», более обширна, за 2016 год были осуждены 43 человека, из них 28 получили наказание в виде лишения свободы и остальные штрафы, а в 2017 году это уже 67 человек, из которых 51 человек лишились свободы на разные сроки.[6]

Согласно исследованиям общественной организации «Центр экономических и политических реформ» (ЦЭПР), более половины осужденных по «экстремистским» статьям — это молодежь до 25 лет, которые, в настоящее время являются активными пользователями различных социальных сетей, активно распространяют информацию репостами, создают и делятся «мемами» на злободневные темы.[5]. При этом следует учитывать, особенности правосознания, если речь идет о несовершеннолетних лицах [9].

Правоохранители, как правило, расценивают противоправные действия интернет-пользователей как преступления, по двум направлениям:

- ♦ это публичное оправдание терроризма, что в соответствии с примечанием к статье 205.2 УК РФ, выражается заявлением о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании,
- ♦ и пропаганда терроризма, когда авторство материалов не принадлежит тому лицу, которое их распространяет (это как раз и есть те «репосты», которые так любят делать некоторые пользователи социальных сетей, не вчитываясь в их основное содержание).[3]

Следует отметить, что аудитория, на которую направлена данная преступная деятельность, рассматривается правоохранными органами в целом, опираясь на то, сколько у пользователя есть друзей и подписчиков, при

этом не важно, читали они информацию, распространяемую этим пользователем, или нет. Тогда как важно учитывать информационное воздействие в современном глобальном мире [7], а также особенности информационного потенциала современной глобализации [8].

Санкция, которую предусматривает законодатель за данный вид преступления по ч.2 ст. 205.02 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа, в размере от трехсот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет, либо лишение свободы на срок от пяти до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

Сложно представить, но пользователи социальных сетей не представляют себе и не задумываются, что можно получить реальный срок за поставленный лайк и сделанный репост картинки или текста, который несет в себе призывы к террористической деятельности.

Практика выявления таких преступлений правоохранительными органами показывает, что лица, обвиняемые по ч.2 ст.205.2 УК РФ, как правило, бывают двух типов. Первые раскаиваются в содеянном, признают свою вину и надеются на снисхождение суда при назначении наказания, как правило, если их материальное положение достаточно для уплаты не маленького штрафа, суд назначает им наказание в виде штрафа. И второй тип осужденных, которые либо не осознают всей ответственности, либо наоборот, понимают всю суть распространяемой ими информации, но не готовы признать свою вину, либо если лицо, в силу своего материального положения не готово к выплате штрафа, таким лицам суд назначает наказание в виде лишения свободы, как правило, с применением статьи 73 УК РФ – условное осуждение. [6]

В данной статье хотелось бы более подробно поговорить не столько о тех, кто распространяет информацию своими «репостами», а о тех, кто эту информацию составляет и преподносит на закрытых интернет форумах, в закрытых беседах социальных сетей, так называемых «идеологических лидерах» терроризма, как и почему они остаются в тени и не несут никакой ответственности за свои преступные действия.

Опираясь на данные статистики, мы понимаем, что лица, совершающие данный вид преступлений молоды (возраст до 25 лет), в силу возраста имеют категоричные суждения, часто не довольны властью и могут поддерживать различные националистические и радикальные мысли более авторитетных пользователей в сети. Этим моментом очень умело пользуются те, кто желает распространять идеологию терроризма.

Для примера, возьмем небезызвестную террористическую организацию «ИГ», которая запрещена во многих странах, в том числе и России. Их «PR-менеджеры» очень умело убеждают молодых людей, не всегда мусульман, о том, что радикальный ислам полезен для человечества и только их группировка может сделать некий «рай на земле». Такие «идеологи» ведут беседы «один на один» со своими будущими «адептами», а те, в свою очередь, вдохновленные их идеями, начинают распространять ту информацию, которую заложили в их головы. Именно в таких случаях «идеологические лидеры» остаются безнаказанными. По сути, они используют обманную информацию, иными словами – дезинформацию, распространяя которую лицо несет уголовную ответственность. Как верно указал в своей статье Л.В. Бертовский: «Криминальная, уголовно-наказуемая дезинформация является орудием в «руках» правонарушителей, средством достижения преступного результата.» [4]

Считаем, что при расследовании данного вида преступления, целью правоохранителей должно быть не столько наказание тех лиц, которые распространяют в сети Интернет подобную информацию, сколько определение, где они данную информацию берут. А тут никак не обойтись без помощи подследственного лица, ведь только этот человек может указать те закрытые ресурсы, где проводились с ним беседы по данной тематике.

«Сама природа российского уголовного процесса свидетельствует о признании и необходимости объективной истины в процессе, и отказываться от нее нет никаких оснований. Уголовное судопроизводство должно выступать гарантом объективной истины, а объективная истина – гарантом объективного, справедливого судопроизводства.» [2]

В данной ситуации можно прибегнуть к такому механизму, как – досудебное соглашение, которое позволит следствию возбудить уголовное дело в отношении тех, кто изначально предоставил информацию, которая была распространена лицом, заключившим такое соглашение. [1] С одной стороны тот, кто заключил досудебное соглашение получит смягчение наказания, с другой стороны следственные органы получают более полную информацию об «идеологических лидерах» по террористической информации и места их закрытых каналов распространения.

Библиографический список:

1. Бертовский Л.В., Эдилова П.В. Проблемы развития института досудебного соглашения о сотрудничестве // Черные дыры в Российском законодательстве. 2015. № 3. С. 122-126.
2. Бертовский Л.В., Эдилова П.В. Проблемы поиска истины в уголовном процессе и досудебное соглашение о сотрудничестве // Вестник

- Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 4. С. 238-252.
3. Курилова А. Судебная статистика вошла в экстремистский рост // Газета «Коммерсантъ» №68 от 19.04.2018 г. С. 5
 4. Образцов В.А., Андреев С.В., Бертовский Л.В. Использование дезинформации при выявлении и расследовании преступлений // Российский следователь. 2005. № 8. С. 2-6
 5. Пинкевич Т.В., Черных Е.Е. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: проблемы квалификации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №3 (27). С. 5-9.
 6. Сайт Агентства Правовой Информации (дата обращения 30.05.2018).
 7. Рахинский Д.В. Роль России в глобальном мире: информационные ресурсы воздействия // Казанская наука. 2014. № 12. С. 126-128.
 8. Рахинский Д.В. Особенности информационного потенциала современной глобализации: монография. Ульяновск, 2015. 206 с.
 9. Трашкова С.М. Некоторые аспекты особенности формирования правосознания несовершеннолетних: глава коллективной монографии // Правовая ментальность эффективного государства: колл. монография / Колмаков В.Ю., Иванов В.И., Александров В.Г. и др. Сер. «Библиотека актуальной философии». Красноярск, 2010. С. 147-155.
 10. Leonteva L.S., Maksimov D.A., Kurbanov S.A., Afanasev I.V., Melnikova T.E., Rezakov R.G. Information services and development of effective urban management // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 11. С. 2518-2525.

Шелкошвейн Е.В.
Судья Зеленоградского районного суда г.Москвы,
e-mail: info@08.msksud.ru

Шелкошвейн Ю.С.
Студентка факультета подготовки специалистов для судебной системы магистерской программы «Юрист в сфере уголовного судопроизводства» ФГБОУ высшего образования «Российский государственный университет правосудия»
e-mail: lawf@rsuj.ru

Незаконный оборот наркотиков как угроза национальной безопасности

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются отдельные аспекты незаконного оборота наркотических средств как угроза национальной безопасности государства. Анализируются материалы практики. Обобщаются соответствующие выводы по теме исследования.

Ключевые слова: наркотики, оборот наркотических средств, национальная безопасность, государство

Shelkoshvane E.V.
Judge Zelenograd district court of Moscow,
e-mail: info@08.msksud.ru

Shelkoshvayn Yu.S.
Student of the Faculty of Training Specialists for the Judicial System
of the Master of Laws in Criminal Justice,
Russian State University of Justice
e-mail: lawf@rsuj.ru

Drug trafficking as a threat to national security

Annotation: This article examines certain aspects of illicit drug trafficking as a threat to the national security of the state. Practice materials are analyzed. The relevant conclusions on the research topic are summarized.

Keywords: drugs, drug trafficking, national security, state

Одна из проблем, ставящих под угрозу национальную безопасность России и здоровье населения нашей страны, - воспроизводство интенсивного незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, в том числе в детской и молодежной среде, что особенно вызывает тревогу и беспокойство, учитывая особенности правосознания несовершеннолетних лиц [6].

Ничто так не впечатляет масштабами «заражения»: проблема наркомании подрывает внутреннюю безопасность государства, создает реальную опасность генофонду нации, так как воздействие наркотиков на здоровье и жизнедеятельность человека мощно и разрушительно.

Согласно Концепции государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Президентом Российской Федерации, одними из источников угроз национальной безопасности признаны распространение наркомании и деятельность транснациональных преступных группировок и организаций, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ [1]. В этой связи существенная активизация борьбы с наркоугрозой в России приобретает особое стратегическое значение.

За счет определенной консолидации усилий правоохранительных органов и институтов гражданского общества постепенно достигается некоторое снижение в Российской Федерации напряженности ситуации в сфере медицинского наркопотребления и незаконного оборота наркотиков. Вместе с тем сохраняющийся высокий уровень наркотизации населения страны продолжает представлять серьезную угрозу национальной безопасности России, что диктует необходимость дальнейшего развития антинаркотической системы и совершенствования методов противодействия незаконному обороту наркотиков [2].

Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов продолжает оставаться важной проблемой национальной безопасности. Сохраняется высокий уровень незаконного распространения наркотиков среди населения страны, особенно в детской и молодежной среде. Увеличивается доля высококонцентрированных и синтетических наркотических средств и психотропных веществ в их незаконном обороте. В сбыт наркотиков активно вовлекаются несовершеннолетние, женщины, безработные [3], что накладывает свой отпечаток на проведение соответствующих криминалистических [4] и процессуальных действий [5].

Все больше несовершеннолетних садится на скамью подсудимых за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Совершение ими преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, относящихся к разряду особо тяжких (ч.3 и ч.4 ст.228.1 УК РФ) и предусматривающих достаточно длительный срок лишения свободы, не останавливает молодое поколение от совершения преступлений данной категории. Лояльность назначения наказания для данной категории субъектов: сокращение низшего предела наказания наполовину, признание несовершеннолетнего возраста смягчающим наказанием обстоятельством, установление максимального предела наказания в виде лишения свободы, безусловно, необходима и оправданна, однако в ряде случаев она не служит стоп-сигналом в последующей жизни несовершеннолетнего. Тревожит фактор повторности совершения данных преступлений среди несовершеннолетних. Так, несовершеннолетний Б., 1999 года рождения, был осужден приговором Зеленоградского

районного суда г.Москвы 25.08.2016г. за незаконный сбыт наркотического средства «спайс» в крупном размере (п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ), а также по двум эпизодам незаконного хранения без цели сбыта наркотических средств в крупном размере (ч.2 ст.228 УК РФ) к условному наказанию в виде 6 лет лишения свободы. Менее чем через год, несовершеннолетний Б. снова оказался на скамье подсудимых с обвинением в аналогичных преступлениях, при этом он обвинялся уже в четырех эпизодах преступной деятельности и был осужден приговором Зеленоградского суда г.Москвы к реальному отбыванию наказания в исправительной колонии общего режима. Как было установлено судом, в процессе условного осуждения, несовершеннолетний Б. стал отцом, от лечения от наркомании уклонялся, влияние его семьи на его исправление оказалось недостаточным, он не работал и не учился, таким образом, вновь встал на путь, связанный с совершением преступлений.

Основными местами распространения и употребления наркотических средств становятся школы, вузы, торговые центры, дискотеки и ночные клубы. Анонимные опросы, проводимые среди учащихся старших классов и студентов первых курсов высших учебных заведений, подтверждают, что «знакомство» с наркотиками происходило именно в указанных заведениях. За потребление наркотиков установлена административная ответственность по ст. 6.9 и 20.20 КоАП РФ, где в качестве наказания применяется штраф или административный арест до 15 суток. Однако этого явно недостаточно для оказания воспитательного и профилактического воздействия. Осужденный в 2015 году Зеленоградским районным судом г.Москвы несовершеннолетний Б., 1997 года рождения, являлся на момент вынесения приговора учеником 11 класса школы, задержан был сотрудниками полиции у здания своей школы, на скамье подсудимых оказался за незаконные приобретение и хранение без цели сбыта психотропного вещества «амфетамин», в значительном размере и наркотического средства «спайс», в крупном размере (ч.2 ст.228 УК РФ). В суде было установлено, что несовершеннолетний проходил курс лечения в Детском наркологическом центре при Московском Научно-практическом Центре Наркологии, желая встать на путь исправления и избавиться от пристрастия к наркотикам. Согласно заключению экспертизы, подсудимый обнаруживал «пагубное (с вредными последствиями) одновременное употребление нескольких наркотических средств с использованием других психоактивных веществ, отнесённых к наркотикам». В ходе обработки оперативной информации о распространении наркотиков среди учащихся, около здания одной из московских школ был задержан несовершеннолетний А., 1999 года рождения, нигде не учившийся и не работающий, при себе имевший наркотические средства, в значительном размере. Приговором Зеленоградского районного суда г.Москвы в 2016 году несовершеннолетний

А., был осужден за совершение незаконных приобретения, хранения, без цели сбыта наркотических средств, в значительном размере (ч.1 ст.228 УК РФ) к наказанию в виде ограничения свободы. В числе прочих ограничений и обязанностей судом было установлено несовершеннолетнему осужденному учиться или работать, не выезжать за пределы территории своего места проживания.

Незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ среди молодежи и несовершеннолетних способствует в некоторой мере массовое использование ими сети Интернет. Несмотря на прямой запрет Закона РФ «О средствах массовой информации» на распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств или психотропных веществ, их прекурсоров, пропаганды каких-либо преимуществ использования отдельных наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, социальные сети пестрят завуалированными «предложениями» приобрести тот или иной наркотик, а подчас предлагают пошаговую инструкцию по изготовлению наркотического средства, «направляют» желающих на тот или иной сайт для приобретения составляющих для изготовления наркотика. Возможно, установление уголовной ответственности системных администраторов привело бы к сокращению оборота наркотических средств посредством сети Интернет. Вообще, вопросы криминалистической профилактики весьма актуальны на современном этапе для нашего государства [7].

Таким образом, можно отметить, что в России ситуация по профилактике наркомании, в том числе среди несовершеннолетних, является острой проблемой, поскольку отмечается дальнейшее распространение этих негативных явлений.

Библиографический список:

1. Концепция государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Президентом Российской Федерации 12 мая 2009 г. // СПС Консультант Плюс.
2. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции (Тепляшин П.В.) // Lex russica. 2017. № 10. // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС Консультант Плюс.

4. Бертовский Л. Работа следователей с объектами на месте их обнаружения // Законность. 2007. № 5. С. 26-30.
5. Бертовский Л.В., Эдилова П.В. Проблемы развития института досудебного соглашения о сотрудничестве // Черные дыры в российском законодательстве. 2015. № 3. С. 122-126.
6. Трашкова С.М. Некоторые аспекты особенности формирования правосознания несовершеннолетних: глава коллективной монографии // Правовая ментальность эффективного государства: колл. монография / Колмаков В.Ю., Иванов В.И., Александров В.Г. и др. Сер. «Библиотека актуальной философии». Красноярск, 2010. С. 147-155.
7. Трашкова С.М. Некоторые вопросы понимания криминалистической профилактики на современном этапе // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 308-312.

Шишикин Василий Викторович
Студент 3 курса,
Российский Университет Дружбы Народов
e-mail: ugovnoe_pravo@list.ru

Теорико-прикладной аспект проведения расследования преступлений террористической направленности

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются отдельные аспекты проведения расследования преступлений террористической направленности, даётся уголовно-правовая характеристика таким преступлениям и криминалистическая характеристика составу ст. 205 УК РФ, а также раскрываются прикладные особенности проведения отдельных следственных действий в рамках расследования террористических актов.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, национальная безопасность, криминалистическая характеристика, тактическая операция, осмотр места происшествия, допрос, экспертиза.

Shishikin V.V.
a student
of the Peoplesr friendship university of Russia
(RUDN UNIVERSITY)
Moscow, Russia
e-mail: ugovnoe_pravo@list.ru

Theory-applied aspect of the investigation of crimes of a terrorist nature

Annotation: this article discusses certain aspects of the investigation of crimes of a terrorist nature, provides a criminal law characteristic of such crimes and a forensic characterization of the composition of art. 205 of the Criminal Code of the Russian Federation, and also reveals the applied features of carrying out separate investigative actions in the framework of the investigation of terrorist acts.

Keywords: terrorism, terrorist act, national security, forensic characterization, tactical operation, inspection of the scene, interrogation, examination.

К существующим глобальным угрозам безопасности, таким как, экологическая деградация, распространение оружия массового поражения, транснациональная организованная преступность, добавилось такое социально негативное явление, как терроризм, уносящий огромное количество жизней, дестабилизирующий и подрывающий авторитет государственной власти и системы правоохраны. Это требует в ключе поддержания национальной безопасности создания согласованного и непротиворечивого антитеррористи-

ческого законодательства, и организации эффективного противодействия терроризму.

Причины сего явления состоят в первую очередь в искаженной деформированной психологии человека, стремящегося самореализоваться путем противопоставления себя всему миру, принятия на себя права определять чужие жизни и судьбы. Это мотивы сверхчеловека, нарциссизм, стремление проявить собственную власть, психология фанатичного человека, слепо и безраздельно придерживающегося определенной идеи. Деформация может происходить и на почве ксенофобских настроений, рьяного неприятия чужой расы, вероисповедания, национальности, иных признаков. Мотивами терроризма являются самоутверждение, самоидентификация, молодежная романтика и героизм, придание своей деятельности особой значимости, преодоление отчуждения, конформизма, обезлички, стандартизации, маргинальности, пресыщения и т.д. Возможны корыстные мотивы, которые могут вытеснять идейные или переплетаться с ними [10].

К условиям формирования террористической мотивации и проявления терроризма относятся ошибки политического, социального, идеологического характера. Это, к примеру, просчеты в национальной политике в виде ущемления прав определенной национальной или религиозной группы. К этническим условиям терроризма можно отнести стремление национальных меньшинств к самоопределению: неудовлетворяемое право населения на собственный язык, культуру, традиции, собственное управление.

Концепция противодействия терроризму состоит из трех элементов деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления: 1) предупреждение, выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма); 2) борьба с терроризмом, то есть деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта; 3) минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма [5].

В системе мер, направленных на борьбу с терроризмом, важная роль отводится деятельности по раскрытию террористических акций и их расследованию. Это требует глубокого знания криминалистической методики, профессионального мастерства следователей, оперативных работников и специалистов, а также оптимальной организации такой деятельности. На современном этапе созрели достаточные основания для упорядочения ее теоретических и практических основ в системе криминалистической методики, разработки единых стандартов и рекомендаций, четкого выделения перспектив дальнейшего развития данной деятельности.

Касаясь уголовно-правовой характеристики преступлений террористической направленности, стоит сказать, что к этой группе преступлений относятся в соответствии со ст. 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) составы, предусмотренные ст. 205 (террористический акт), 206 (захват заложников), 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нём), 211 (угон судна воздушного или водного транспорта либо ж/д подвижного состава), 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти), 279 (вооружённый мятеж), 360 (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой), 205.1 (содействие террористической деятельности), 205.2 (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма), на основе ст. 24 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» - ст. 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), 282.1 (организация экстремистского сообщества), 282.2 (организация деятельности экстремистской организации) [2]. Все эти составы объединяет террористическая направленность и характер, заключающиеся в идеологии насилия и устрашения людей с целью воздействия на государственную власть, муниципальную власть, международные организации, а также объективная сторона (организация, планирование, подготовка, финансирование, реализация, подстрекательство к террористическому акту, организация преступной организации и участие в ней с целью реализации террористического акта, информирование и иное пособничество в подобном, пропаганда, распространение материалов призывающих и обосновывающих терроризм). Стоит также отметить, что позиция законодателя, связанная с принципом инкорпорации, в вопросе включения экстремистских преступлений в состав террористических вполне обоснована, ведь экстремизм и терроризм понятие смежные (общее и частное, предмет и метод) и подобное объединение способствует централизации в противодействии и расследовании таких преступлений [9]. Автор предлагает подробнее остановиться на методике расследования террористических актов, как на базовом составе этой группы преступлений.

Уголовно-релевантные сведения, содержащиеся в криминалистической характеристике подобных преступлений, позволяют восполнить недостаток исходной информации на начальных этапах расследования. Поэтому, необходимо раскрыть содержание криминалистической характеристики террористических актов. Первым элементом криминалистической характеристики является событие террористического акта, которое позволяет отличить данное деяние от подобных ему террористических деликтов. В соответствии с ч.1 ст. 205 УК РФ событие террористического акта определяется как совершение действий, устрашающих

население и создающих опасность наступления тяжких последствий в целях воздействия на власти а равно и угроза таковых. Следующим элементом кримхарактеристики будет способ совершения террористического акта. Существуют следующие способы: взрыв, приводимый в действие посредством контакта с потерпевшим, автоматики, действий террориста (смертником или на дистанции), поджог (цель - пожар), часто взрыв и пожар образуют двойное действие в рамках одного акта, обстрелы из огнестрельного оружия, хакерские атаки, вирусное заражение и уничтожение интернет-источников содержащих государственную, секретную и иную важную информацию (кибертерроризм). Объектом совершения террористического акта являются здания и сооружения государственной или общественной значимости (вокзалы, метрополитен, торговые центры, театры и т.д.) и находящиеся там люди. Неотъемлемо от объекта и место совершения, включающее в себя окружающую территорию и коммуникации, дороги, всё это необходимо для локализации места преступления в последующем. Время совершения террористического акта преступники определяют исходя из наибольшей безопасности для осуществления задуманного (время, когда отсутствует охрана, отключено видеонаблюдение), наибольшей небезопасности для окружающих (час пик в метро). В зависимости от особенностей объектов, способа совершения и конкретной следственной ситуации образуются многочисленные следы, обнаружив, изъяв и исследовав которые можно выявить все вышеперечисленные элементы кримхарактеристики а также последовательность совершения теракта, личность преступника и жертв [11].

Следственные действия, как основа расследования любого преступления и основной источник уголовно-релевантной информации имеют свои тактические особенности. На примере осмотра места происшествия, допроса, экспертиз рассмотрим их.

После контртеррористической операции (если таковая была), а также после подготовительного этапа расследования (получения и изучения оперативной информации, формирования следственной группы, получения санкции вышестоящих инстанций, обеспечения локализации места преступления и безопасности участников) осуществляется осмотр места происшествия, который по уголовным делам о террористическом акте обладает спецификой. Осмотр места происшествия здесь отличается полномасштабностью ввиду того, что в нём принимают участие не только следственные и оперативные сотрудники, но и взрывотехники, баллисты саперы, судебные медики, сотрудники МЧС, а также в его рамках проводятся и другие процессуальные действия (освидетельствование, осмотр трупов, поиск и допрос свидетелей, личный обыск, обыск транспорта, экспресс-исследования специалистов, взятие заборов воздуха, кинологические мероприятия, а также ОРМ, такие как опрос, наведение справок, ПТП) Это своего рода целая поисково-ис-

следовательская тактическая операция [9]. Также стоит отметить, что границы осмотра значительно расширяются относительно обычного, осмотр и исследования происходят, как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскостях, а также окружающей местности. Это объясняется тем, что как уже было сказано, террористический акт как правило сопровождается взрывом, который порождает ударную волну и разброс осколков, а значит следы могут быть разбросаны на огромное расстояние от эпицентра.

В рамках уголовных дел о совершённых или планируемых террористических актах, задержанные подозреваемые подлежат допросу, который может проходить в бесконфликтной или конфликтной ситуациях. В первом случае тактическая особенность заключается в том, чтобы не утратить доброжелательный настрой допрашиваемого, установить контакт и доверие, способствовать восполнению пробелов в памяти, а также в проверке и расширении полученных данных посредством гласных и не гласных ОРМ. Во втором случае конфликтная ситуация решается тактико-психологическими приёмами, основанными на манипуляциях многочисленными в таких делах вещественными доказательствами, заключениями экспертов и специалистов, обладающими уличающей силой (создание ошибочной видимости большей или меньшей осведомлённости, фактор внезапности, косвенный допрос, использование противоречий, предъявление доказательств напрямую в комплексе, наступательно). Оперативно-информационное сопровождение и системность используемых приёмов залог успешного исхода допроса.

Наиболее распространёнными экспертизами по делам о террористических актах являются: взрыво-техническая, пожарно-техническая, судебно-медицинская [9]. Для следователя, назначающего их важно правильно определить и сформулировать список вопросов для наиболее получения наиболее полной информации об объекте исследования. Первая группа вопросов в рамках взрыво-технической экспертизы связана с диагностикой взрывных устройств и взрывчатых веществ. Например, является ли представленное вещество взрывчатым, если да то каким именно; каково назначение этого вещества и в какой сфере оно применяется; каков механизм приведения в действие взрывного устройства; и т.д. Вторая группа связана с отсутствием веществ и устройств взрыва и также направлена на диагностику взрыва: какова природа и механизм взрыва, имеются ли на представленных предметах остатки взрывчатого вещества и какого именно, не являются ли представленные предметы частями корпуса взрывного устройства, итд. Третья группа носит идентификационный характер: аналогичны ли по своей конструкции, способом изготовления и другими признаками взорванное и предоставленное взрывные устройства; не составляли ли ранее представленные на исследование фрагменты взрывного устройства единой конструкции, и т.д. В целях установления обстоятельств возникновения и развития пожара назначается пожарно-техническая экспертиза, в рамках которой ставятся следующие

щие примерные вопросы: где находился очаг возгорания и какими признаками обладает это место; каков механизм образования очага пожара; что произошло ранее пожар или взрыв, итд. По вопросам медицинского и биологического характера, связанным с жизнедеятельностью человеческого организма, назначается судебно-медицинская экспертиза, объектами которой являются трупы, живые лица, вещества биологической природы, предметы-орудия преступления. В рамках этой экспертизы ставятся вопросы: причинены ли обнаруженные на теле повреждения взрывом; имелась ли преграда между потерпевшим и взрывным устройством на момент взрыва; подвергался ли действию пламени живой человек или труп, итд.

Таким образом, подводя итог, автору представляется необходимым сказать о том, что надлежащие организация и проведение расследования преступлений террористической направленности с учётом всей специфики играет важную роль в раскрытии таковых, в значительной мере предопределяя эффективность работы следственных и оперативных подразделений, а также пути их модернизации в рамках реализации единой контртеррористической политики направленной на поддержание национальной безопасности.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. N 15. Ст. 1691.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
4. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
5. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СПС Консультант Плюс.
6. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС Консультант Плюс.
7. Гришко А.Я. Личность террориста: криминологический портрет. М., 2006. 150 с.
8. Дикевич В.Ч. Терроризм как угроза национальной безопасности государства: теоретический аспект // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. N 12. 5 с.
9. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник для бакалавров. М.: Оригинал-маркет, 2017. 768 с.
10. Ольшанский Д.В. Психология террора. М., 2002. 1518 с.
11. Румянцев К.Ю. Теорико-прикладные аспекты организации расследования террористических актов // Бизнес в законе. 2008. N 4. 5 с.